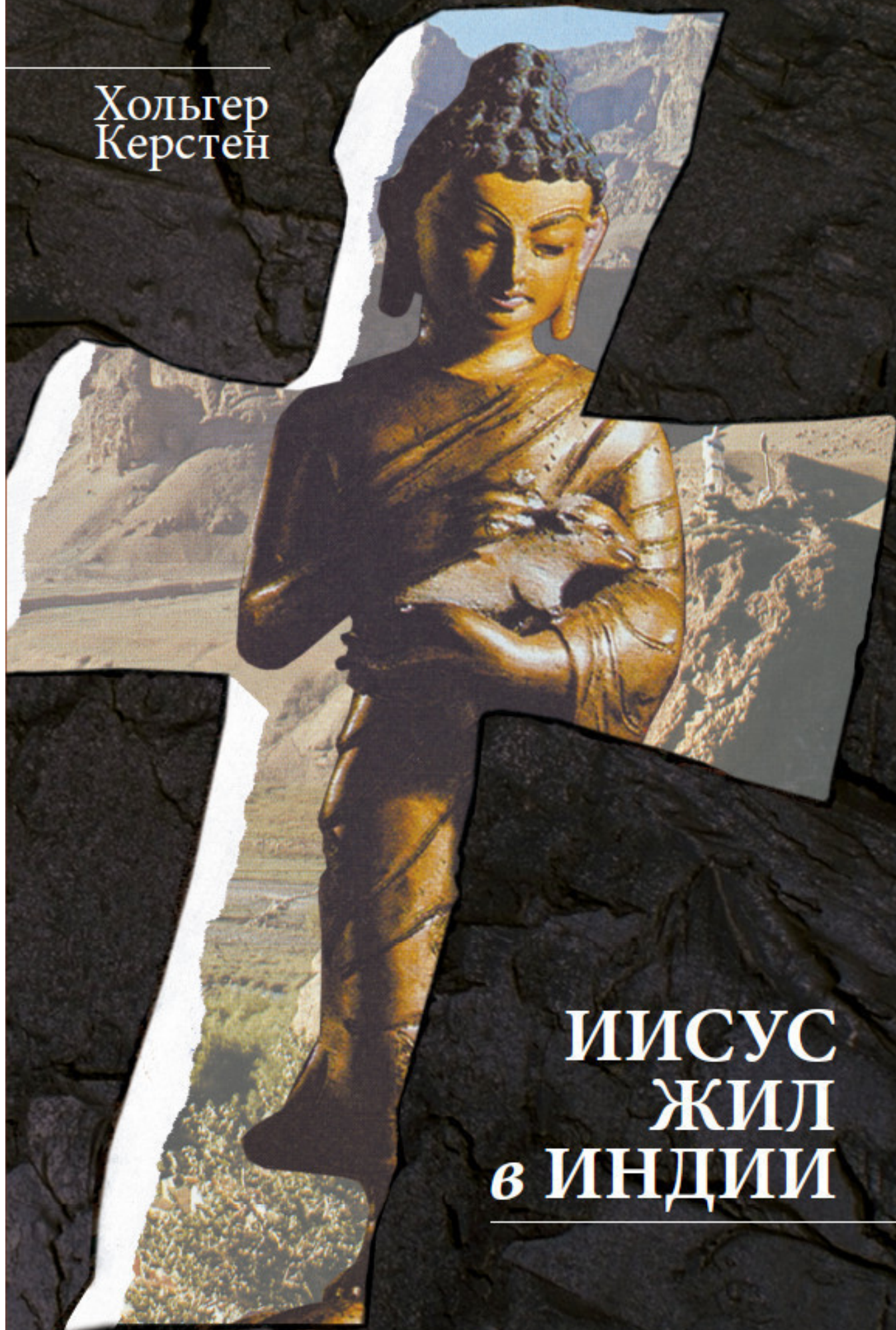

Хольгер
Керстен

ИИСУС
ЖИЛ
в ИНДИИ

Керстен Хольгер
Иисус жил в Индии

«ЭННЕАГОН ПРЕСС»

Хольгер К.

Иисус жил в Индии / К. Хольгер — «ЭННЕАГОН ПРЕСС»,

ISBN 978-5-91051-014-6

Иисус жил в Индии! В защиту своей гипотезы автор книги, Холгер Керстен, предоставил множество теологических, археологических и исторических доказательств. Реконструкция неизвестной жизни Иисуса Христа до его распятия и после не является для Керстена самоцелью. В духовных и религиозных истоках прошлого автор ищет путь к главной истине послания Христа, тщательно и методично исследует свидетельства его жизни, не ограничиваясь рамками, которые налагает на эту тему авторитет Церкви. На Востоке с почтением относятся к пророкам, являющимся персонажами Библии, но без догматической сосредоточенности на отдельных моментах их жизни. Бытует множество легенд о людях, которым было даровано откровение Божье, о сынах человеческих, воспринявших божественную природу. Разбираясь в хитросплетениях легенд и древних текстов, Холгер Керстен обозначает современные мировоззренческие проблемы, увлекая читателя своими исследованиями к размышлениям о генезисе культур и религий.

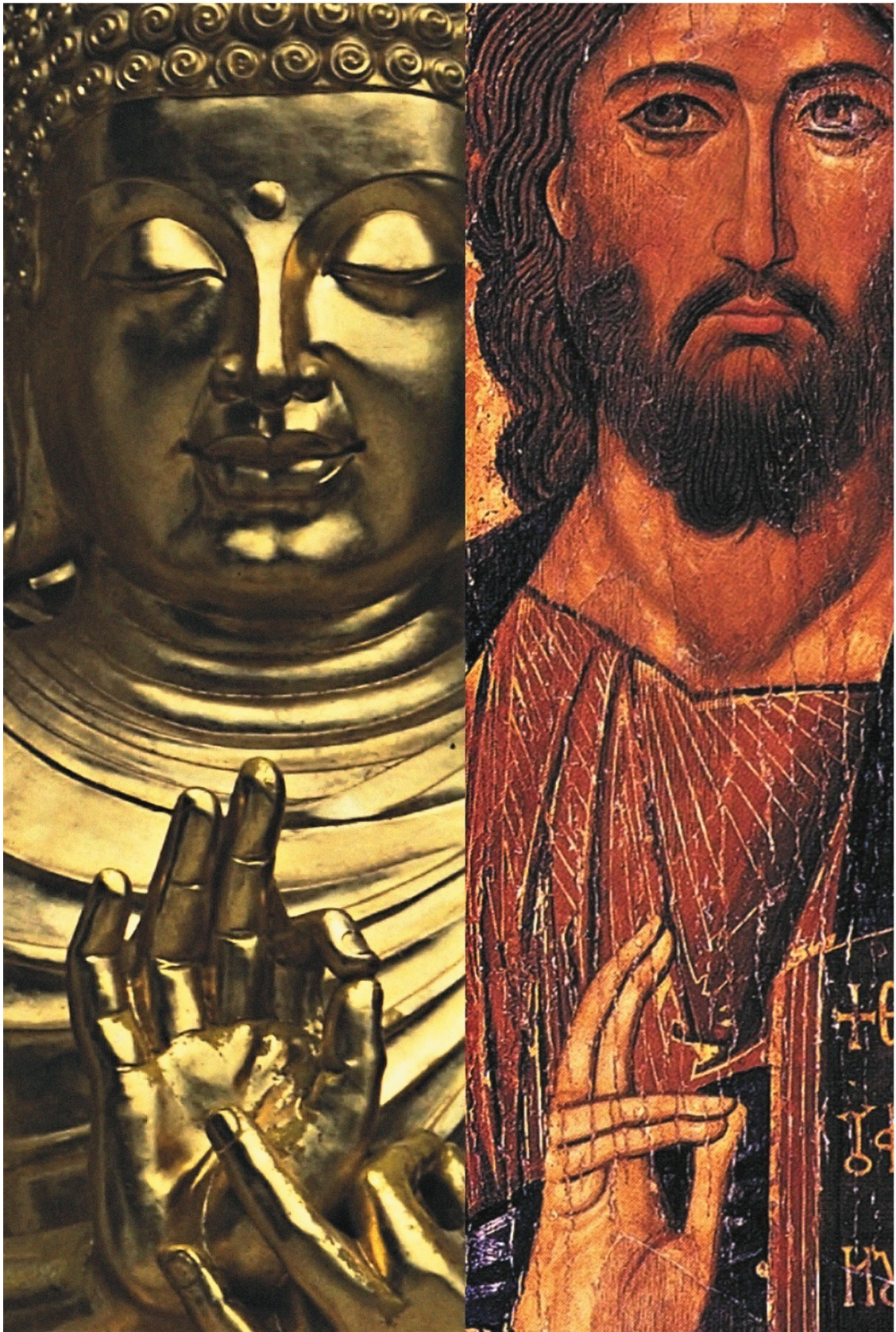
ISBN 978-5-91051-014-6

© Хольгер К.
© ЭННЕАГОН ПРЕСС

Содержание

Предисловие	7
Введение	8
Глава первая	11
Открытие Николая Нотовича	11
Евангелие эры Водолея	16
Светские источники	18
Евангелия	20
Свидетель Павел	23
Выводы	25
Мои путешествия в Гималаях	27
Глава вторая	36
Происхождение евреев	36
Ману – Манес – Минос – Моисей	38
Кем был Моисей?	39
Могила Моисея в Кашмире	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Хольгер Керстен Иисус Жил в Индии

99. «...Я соединил все в одно. Но это – не крест из дерева, который ты увидишь, когда ты спустишься отсюда, а также тот, кто на кресте, которого теперь ты не видишь, а только слышишь его голос, это не я. Я считался тем, кем я не являюсь, не тем, кем я был для многих других; но меня назовут чем-то, низким и меня не достойным. А поскольку место покоя не видят и о нем не говорят, то тем паче меня, Господа его, не увидят (и говорить обо мне не будут)...

101. Ничем, следовательно, из того, что они скажут обо Мне, я не страдал. Более того: страдание, которое Я показал тебе и остальным в танце, Я хочу, чтобы оно было тайной. Ибо ты видишь то, что ты есть, – я показал тебе это. Но то, чем являюсь Я, знаю Я один и никто больше. Выстрадай же меня, чтобы сохранить то, что есть мое и то, что есть твое, чтобы узреть через Меня и узреть Меня в истине. Я есть не то, что Я сказал, но то, что ты способен знать, так как ты близок к тому же.

Ты слышишь, что Я страдал, однако я не страдал, был пронзен копьем, и все же Я не был убит. Повешен, а Я не был повешен. Кровь истекла из Меня, и все же она не истекла. И, одним словом, то, что они говорят обо Мне, со Мной не происходило, но то, чего они не говорят, так это то, что Я страдал. Итак, объясню тебе то, чем все это является, ибо я знаю, что ты поймешь. Восприми во Мне хвалу Слова (Логоса). Пронзение Слова копьем, кровь Слова, рану Слова, повешение Слова, страдание Слова, пригвождение Слова, смерть Слова. И так говорю Я, отделяясь от образа человеческого. Восприми же прежде всего Слово, затем ты воспримешь Господа и, наконец, человека и то, что он страдал».

*Манихейские Евангелия Левкипия (одного из спутников апостола Иоанна),
Деяния Иоанна, цит. по книге Рафаэля Лефорта,
Учителя Гурджиева*

Предисловие

В силу сложившихся обстоятельств в 1973г. мне довелось услышать теорию о том, что Иисус якобы жил в Индии. Хотя я и отнесся к версии скептически, однако, соотнося новые для меня факты с привычным пониманием жизни Спасителя, не мог не задуматься. Сомнения вдохновили меня попытаться восстановить истинный ход жизни Иисуса. Однако вскоре я оказался перед серьезным препятствием: оно заключалось в том, что надежные, способные выдержать научное исследование и дающие возможность адекватно установить историчность личности Иисуса источники попросту отсутствовали. Кем был этот человек на самом деле? Откуда он пришел? Куда ушел? Как случилось, что он предстал в столь странном и таинственном свете перед своими соотечественниками? Чего он хотел и к чему стремился?

Исследования и поиски, в конце концов, привели в Индию, где мне довелось познакомиться с людьми, посвятившими себя глубокому изучению жизни Иисуса в этой стране. Именно они предоставили мне богатейшую, удивительную информацию по данной теме, а также поддержали в стремлении познать истину.

Что касается формы настоящей публикации, то должен заметить, что я старался избегать научного стиля изложения, чтобы не усложнять восприятия простого и логичного содержания книги и не оставлять в тени многочисленные детали, имеющие важное значение. Многие утверждения могут показаться читателям дерзкими, а некоторые – даже невероятными. Но как бы то ни было, для ученых, занятых во многих смежных дисциплинах, эта книга способна открыть новые просторы для научного поиска. Предпринятое мной исследование слишком грандиозно и по масштабам, и по глубине, чтобы его мог осуществить один человек. Оно бросает вызов официальной Церкви, ставя ее перед необходимостью проверять и, по возможности, оспаривать все положения данной работы, в то же время утверждая свою точку зрения. Было бы чрезвычайно интересно увидеть, как именно различные церкви ответят на этот вызов!

Я вовсе не ставлю перед собой цель и задачу подорвать христианское мировоззрение или хотя бы в малейшей степени нарушить целостность веры читателя. Мне просто представляется чрезвычайно важным снова найти путь к чистому источнику, к вечной и истинной правде учения Христа, замутненной почти до неузнаваемости амбициозными действиями светских по своей сути учреждений, пытающихся присвоить религиозные полномочия. А потому данная книга вовсе не является провозглашением новой веры; она всего лишь представляет собой попытку открыть путь к новому будущему, в основе которого лежат истинные духовные и религиозные источники прошлого.

Не думай, что я занят пустыми разговорами,
Я могу доказать обратное!
Ведь вся история церкви – это путаница ошибок.
и результат стремления к власти.

Иоганн Вольфганг Гёте.

Хольгер Керстен, Фрайбург в Брайсгау, март 1983

Введение

Достижения науки и техники сопровождались активным процессом секуляризации общества и ослабления позиций религии. Стремление к рациональному восприятию мира и попытки найти объяснение каждому из явлений человеческого существования повлекли за собой серьезные потери в религиозной, эмоциональной и мистической сферах жизни. Можно говорить даже о некоторой утрате «человечности». Немалую роль в постоянно обострявшемся расколе между религией и наукой, верой и знанием играла деятельность официальной Церкви. Опасаясь утратить влияние в светских областях жизни, религиозные институты стремились к укреплению собственной власти даже в сфере эмпирического знания, хотя и не имели никаких серьезных оснований для подобных притязаний. Конфликт, возникший между научным образом мысли и религиозными верованиями, стал причиной непреодолимого, а порою и трагического раздвоения личности думающего человека. По мере того, как росли и множились ряды сомневавшихся в истинности учения Христа, а сама христианская доктрина все чаще и чаще становилась предметом жарких споров, религиозные чувства верующих подвергались тем более серьезным ударам. Предметами яростных дебатов, как среди теологов, так и среди просвещенной интеллигенции, оказались даже такие основополагающие понятия религиозной традиции, как Бог, Христос, Церковь и Откровение.

Как только центральные и фундаментальные учения Церкви перестают восприниматься в виде непререкаемых истин, причем даже представителями церковной элиты и администрации, сразу возникают серьезные основания для размышлений о приближении конца традиционного христианства. Пустующие соборы и церкви говорят сами за себя. Полученные в 1979г. статистические данные свидетельствовали о том, что лишь каждый третий житель Федеративной республики Германия считал себя приверженцем учения официальной христианской церкви, но в то же время 77% респондентов дали положительный ответ на вопрос, можно ли оставаться христианином, не принадлежа при этом к той или иной официальной церковной конфессии. Большинство опрошенных, независимо от социальной принадлежности, не верили догмату о роли Христа как посланника Бога на земле. Причиной подобных сомнений послужило отчаянное нежелание официальной Церкви посвящать прихожан в новейшие открытия и достижения религиозной науки, а также знакомить паству с историческим и критическим аспектами христианского вероучения. Церковный институт продолжает упорно настаивать на буквальной интерпретации библейских текстов и строгой приверженности общепринятым догмам, тем самым лишь ускоряя упадок традиционного религиозного чувства даже среди тех прихожан, которые не склонны сомневаться в истинности христианства.

То, что мы сегодня называем христианской религией, по сути, имеет очень мало общего как с учением Христа, так и с теми идеями, которые он стремился распространить. В действительности, в наши дни бытует иная теория, которую скорее можно назвать «павлианством». Многие положения данной догмы разительно отличаются от идей самого Христа и происходят из наследия Павла, образ мысли которого во многом расходился с мировоззрением Учителя. Так называемое христианство, в том виде, в котором мы его знаем, получило развитие лишь после принятия учения Павла в качестве официальной, государственной религии. Протестантский теолог Манфред Мецгер приводит в связи с этим высказывание Эмиля Бруннера: «Эмиль Бруннер назвал церковь недоразумением, результатом неправильного понимания. Обращение, призыв превратились в доктрину, свободное вероисповедание – в официальный орган, добровольное сообщество людей – в иерархическую машину. Можно сказать, что как в деталях, так и в целом, институт церкви превратился в полную противоположность первоначальной идеи». Поистине, мы имеем все основания и полное право критически рассматривать как обоснованность, так и юридическую правомочность существования церковных учреждений! Почему

регулярно посещающий церковь христианин практически лишен возможности вдумчиво оценивать распространение невнятных и темных утверждений, требований и обязанностей, в тисках которых он постоянно находится? Не имея доступа к познанию нового и сформировавшись в тесных рамках господствующего института, мы вынуждены довольствоваться расхожим мнением: существующая теория живет на протяжении долгих веков, и поэтому сомневаться в ней не приходится.

Давным-давно в тусклую реальность существования пришел человек, способный одарить окружающих надеждой, любовью и добром. Но что же люди сделали с его учением? Увы, они обратили живые, горячие мысли в слова, бумаги, власть и бизнес! Стремился ли сам Иисус ко всем тем деяниям, которые впоследствии были осуществлены его именем? Прошло уже два тысячелетия с тех пор, как молодой, горячий и дерзкий Христос совершил попытку освободить человечество от засилья официальной церкви с присущей ей бюрократией, расчетливостью, законничеством, косностью, стремлением произвольно толковать священные тексты, иерархией, претензиями на единовластие, культами, идолопоклонничеством и сектантством. Иисус мечтал о возможности непосредственного общения человека с Богом и вовсе не помышлял о возникновении целой армии амбициозных карьеристов от религии.

Однако мы уже давно не слышим голос Иисуса в его естественной прямоте. Доступ к идеям учителя имеют лишь немногие привилегированные эксперты, состоящие в замкнутых профессиональных учреждениях. Иисуса подвергли менеджменту, маркетингу, кодификации и регистрации. Там, где правда и живая вера оказались замещенными узколобыми, ограниченными понятиями, основанными на церковном рационализме, слово Христа о любви к ближнему и терпимости потеряли смысл и силу. На смену им пришли догматизм и фанатизм. Дорога официальной Церкви осквернена насилием, узостью мысли и мракобесием, порожденными борьбой за превосходство «единственно истинной веры». Борьба эта началась еще во времена апостолов и продолжается по сей день. Именно она остается важнейшим препятствием к примирению различных христианских конфессий. Протестантский теолог Хайнц Царнт писал: «Собственная теологическая деятельность нанесла мне глубокую травму. Я чувствую себя униженным, оскорбленным и обесчещенным. Однако обижен я вовсе не теми атеистами, которые отрицают Бога, и не теми сомневающимися насмешниками, которые, невзирая на собственное безбожие, все-таки остаются живыми и человеческими. Нет, удар за ударом мне наносят догматики – они и их пастыри неотступно следуют букве учения и считают этот путь единственно верным постижением Бога. Стрелы попадают в самую важную точку моего существа, ту самую, которая, несмотря на всю меланхолию, поддерживает жизнь. Точка эта – вера в Бога».

Уверенность в ценности религиозного опыта находится в обратно пропорциональной зависимости от развития интеллектуальных способностей человека. Надежда на могущество рационального и доказуемого заменила собой глубокую и самодостаточную веру, способную помочь в постижении реальности. Процесс «взросления» современного общества перемещает религиозное чувство в категорию иррационального и преобразует его в нечто недоказуемое, а, следовательно, и нереальное. Реальность же определяется исключительно логическим мышлением и действием. По мере повышения уровня образования значение трансцендентного в нашей жизни весьма умалется и перестает определять наш жизненный опыт. Важнейшей причиной этого остается неправильное восприятие и понимание концепции Бога. Божественное находится не в какой-то утопической дали, а непосредственно в каждом из нас. Именно оно вдохновляет к жизни в гармонии с Бесконечным, равно как и к признанию краткого земного существования человека как части вечного целого.

На протяжении долгих веков человека западной цивилизации учили ощущать себя отдельно от Бога; а в «просвещенном» XX веке западный человек сильнее, чем когда бы то ни было раньше, ощущает собственную неуверенность в постижении древнейших и вечных проблем, связанных с Богом и смыслом жизни. По всему миру, словно грибы, растут все новые

и новые духовные центры. Они пытаются отвечать на те многочисленные вопросы, которые просто не имеют ответа с закостенелых позиций официальной Церкви. В то же время наблюдается зарождение и развитие синкретической мировой религии будущего. Эта новая вера ставит своей целью стремление к полной самореализации личности, создание пути религиозного просветления, ведущего к всеобъемлющему мистическому видению космического контекста существования отдельного человека. Путь этот заключается в созерцании, самопознании и медитации.

В настоящее время, как и прежде, намечается возвращение религиозных исканий во внутренние сферы человеческого опыта и именно из стран Востока, в первую очередь из Индии, исходит импульс к подобному возрождению. Сейчас человечество должно в самом прямом смысле *переориентироваться* и обратиться к Востоку. Ведь именно восточная цивилизация является колыбелью и источником нашего самого сокровенного внутреннего опыта.

Отнюдь не стоит ожидать заката веры в Бога, равно как не надо бояться духовного и морального упадка. В действительности, мы можем надеяться на благотворное прорастание семени Духа, воплощение в жизнь того трансцендентного внутреннего мира, который до сих пор нам сулили лишь после смерти. Не стоит сокрушаться о всеобщем падении религии – ведь втайне мы уже ощущаем расцвет мистического сознания; изменения эти касаются не только некой духовной элиты или немногих «избранных», но и всего экуменического контекста всеобъемлющей мировой религии. Религия эта не ставит себе целей в поверхностном и преходящем мире, не придает излишнего значения внешним проявлениям, но всецело концентрируется на великом духовном пробуждении, на обращении к трансцендентным ценностям. В этом и состоит истинный путь «освобождения от зла».

Познанием истины разрушаются все силы зла.
Непоколебим Истинно Просветленный,
Разгоняющий тучи обмана —
Подобно сияющему в безоблачном небе солнцу.

Будда

Глава первая Неизвестная жизнь Иисуса

Открытие Николая Нотовича

Осенью 1887г. русский историк, путешественник и исследователь Николай Нотович¹ (род. в 1858) во время одного из своих странствий по Востоку достиг севера Индии и оказался в Кашмире. Он планировал начать экспедицию в столице Кашмира, городе Шринагар, и через Гималаи добраться до Ладакха. Ученый располагал солидными денежными средствами, достаточными для основательной экипировки, так что мог позволить себе, помимо собственного слуги, нанять переводчика и десять носильщиков. Преодолев сложный путь, справившись со множеством испытаний и трудностей, караван в конце концов достиг перевала Зоджи, находящегося на высоте в 3500м над уровнем моря. Этот перевал представлял собой естественную границу между «счастливой долиной» Кашмира и безжизненным «лунным пейзажем» Ладакха. Даже в наши дни перевал Зоджи представляет собой единственный путь, связывающий Кашмир с отдаленными, странными землями. В дневнике Нотович записал: «Какой резкий, неприятный контраст я пережил, уйдя от приветливой природы и прекрасных людей Кашмира в зловещие голые горы Ладакха и оказавшись среди его безбородых, оборванных жителей!»

Впрочем, простые обитатели Ладакха скоро проявили себя как дружелюбно настроенные и «чрезвычайно искренние» люди. В конце концов Нотович прибыл в буддийский монастырь, где ему был оказан теплый прием – на такую встречу вряд ли мог бы рассчитывать приверженец мусульманской религии. Путешественник спросил ламу, почему его ставят выше тех, кто исповедует ислам, и получил следующий ответ:

– Мусульмане не имеют ничего общего с нашей религией; случилось так, что недавно, одержав военную победу, они силой обратили в ислам несколько буддистов. Нам с огромным трудом удалось вернуть заблудших на путь истины, повернуть их лицом к истинному Богу. Европейцы же коренным образом отличаются от мусульман. Они не только признают основные принципы монотеизма, но и почитают Будду, а значит, очень близки тибетским ламам. Единственная разница между христианами и нами состоит в том, что, восприняв возвышенное учение Будды, христиане полностью отошли от него и избрали собственного Далай-ламу. Однако лишь наш Далай-лама сохранил Божественный дар, величие Будды, его исключительное видение и способность выступать посредником между землей и небесами.

– О каком христианском Далай-ламе вы говорите? – поинтересовался Нотович. – У нас есть Сын Божий – к нему мы возносим самые страстные молитвы, в нем ищем спасения; лишь он способен молить за нас единственного и всемогущего Господа.

– Нет, не его имеем мы в виду, Сахиб! Мы тоже почитаем того, кому вы поклоняетесь как Сыну Божьему. Однако в нем мы видим не сына в буквальном смысле слова, а высшее существо, первого среди избранных. В действительности Будда, будучи чистой духовной сущностью, воплотился в святой личности Иссы – того, кто распространял нашу возвышенную и истинную религию по всему миру, не прибегая при этом к жестокому насилию, воздействию огнем и мечом. Мне хотелось бы поговорить о вашем земном Далай-ламе, которому вы дали имя «Отец Всемирной церкви». Это большой грех, и да снизойдет прощение на заблудших овец! – Произнеся это, лама замолчал, словно глубоко задумавшись и уйдя в себя.

¹ Nicolas Notovitch, The Unknown Life of Jesus Christ

Поняв, что лама имел в виду Папу Римского, Нотович продолжил разговор:

– Вы говорите, что сын Будды, имя которому Исса, первый среди избранных, распространял вашу веру по всему миру. Кем же он был?

Услышав этот вопрос, лама изумленно, даже недоверчиво, взглянул на собеседника и произнес несколько слов, озадачивших Нотовича. Едва внятно он пробормотал:

– Исса – великий пророк, один из первых, кто пришел после великого и возвышенного Буддой; Он превосходил своим величием любого из Далай-лам, так как причастен Духовной Сущности Нашего Господа. Это Он наставлял вас и открывал грешным душам путь к сердцу Бога; он делал вас достойными милостей Создателя и давал каждому возможность познать добро и зло. Его имя и деяния записаны в наших священных книгах.

Высказывание ламы озадачило и поразило Нотовича, поскольку и сам пророк Исса, его учение и принятые им муки, да и упоминание о христианском Далай-ламе – все это наводило на мысль об Иисусе Христе.

Путешественник попросил переводчика не опускать ни единого произнесенного ламой слова.

– Где же хранится это писание и кто его создал? – спросил Нотович монаха.

– Самые важные из священных книг, в разное время созданных в Индии и Непале – в зависимости от того, о каких именно событиях идет речь, – можно обнаружить в Лхасе – их там тысячи. Копии же хранятся в нескольких крупных монастырях. Они были сделаны ламами, посещавшими Лхасу в разное время, и подарены своему монастырю в качестве памятного знака, свидетельства о часах и днях, проведенных в обществе нашего высшего мастера, Далай-ламы.

– А в вашем монастыре хранятся старинные писания, рассказывающие об Иссе?

– Нет, здесь их нет. Наш монастырь не настолько значителен, и со времени его основания ламам удалось собрать всего лишь несколько сотен свитков. В крупных же монастырях они хранятся тысячами. Но это святые сокровища, и никто и никогда не покажет их вам.

Нотович поставил себе целью разыскать священные писания и ознакомиться с ними. Для этого он отправился в Лех, столицу Ладакха, а затем – в Хемис, «один из самых выдающихся монастырей в стране». Там он стал свидетелем одного из традиционных религиозных праздников, проходящих несколько раз в год. В качестве почетного гостя главного ламы путешественник получил возможность изучить обычаи и традиции буддийских монахов. Нотовичу удалось направить разговор в интересующее его русло и узнать, что в монастыре действительно хранятся свитки с записями о таинственном пророке Иссе. Они содержат рассказы, поразительно напоминающие истории об Иисусе из Назарета.

Однако гостю пришлось отложить непосредственное знакомство с писаниями, поскольку найти нужные среди многих тысяч свитков оказалось совсем не просто.

Вернувшись в Лех, Нотович послал настоятелю монастыря щедрые дары, надеясь в ближайшем будущем получить разрешение посетить его еще раз и наконец ознакомиться с манускриптами. Подъезжая к Хемису, он чрезвычайно неудачно упал и сломал правую ногу. Пришлось воспользоваться гостеприимством и заботой монахов и надолго задержаться в монастыре. После долгих и настоятельных просьб к постели больного наконец принесли две толстых старинных книги с пожелтевшими страницами. На протяжении двух последующих дней один из ученых монахов читал писания вслух. Рассказанное в них было изложено в стихах, причем нередко текст обрывался, так и не получив продолжения. Переводчик пересказывал услышанное, а исследователь делал заметки. Впоследствии, завершив путешествие, он расположил стихи в хронологическом порядке и в ряде случаев сумел объединить разрозненные тексты, тем самым создав законченный рассказ.

Николай Нотович.

Ниже предлагается резюме этого рассказа, дошедшего до нас во французском переводе. После короткого введения сжато излагается древняя история народа Израилева и приводится жизнеописание Моисея. Затем следует рассказ о том, что Вечный Дух решил принять

человеческий облик, «чтобы на собственном примере показать, каким образом человеку дано познать моральную чистоту и освободить душу из грубой оболочки, а затем достичь того совершенства, которое необходимо, чтобы войти в Небесное Царство – неизменное и наполненное вечным счастьем».

В далеком Израиле появляется на свет божественное дитя, которое получает имя Исса.² Однажды, еще не достигнув возраста четырнадцати лет, мальчик вместе с торговым караваном приходит в страну Синдх (сейчас это Пакистан). «И он обосновался среди арийцев, в возлюбленной Богом земле, намереваясь совершенствовать собственную душу и изучать законы великого Будды». Юный Исса путешествует по земле пяти рек (индийский штат Пенджаб)³, на короткое время задерживается у «заблудших джайнов», а затем направляется в Джаганнат, «где белые священники Браммы принимают его с радостью и оказывают почести». Здесь Исса/Иисус учится читать и толковать Веды и, в конце концов, сам начинает преподавать судры низшим кастам. Этим он навлекает на себя неудовольствие браминов, которые воспринимают происходящее как угрозу собственному положению и власти. Проведя шесть лет в Джаганнате (Пури), Раджагрихе (Раджгархе), Бенаресе (Варанаси) и других священных городах, юноша вынужден бежать от гнева браминов, рассерженных его учением о том, что расхождения в степени ценности людей различных каст не обусловлены Божественным провидением.

Невозможно не удивляться тому, насколько изложение событий жизни Иисуса и описание его личности в найденных Нотовичем книгах совпадает с аналогичными эпизодами Евангелия. В текстах, хранившихся в буддийских монастырях, Исса порицает кастовую систему за то, что она лишает представителей низших каст важнейших человеческих прав. Он приносит следующие слова: «Отец Небесный не делает между ними различий». Когда же жрецы требуют доказать всемогущество Бога и для этого совершить целый ряд чудес, Исса отвечает: «Чудеса Господа Нашего были исполнены в первый день создания вселенной; они происходят каждый день и каждую минуту; те же, кто не в силах увидеть их, лишены одного из самых прекрасных даров жизни». Ставя под вопрос полномочия священников, герой буддийских манускриптов приводит следующие доводы: «До тех пор, пока среди людей не было жрецов, ими правили естественные, природные законы, охраняющие чистоту их душ. Души человеческие познали близость Бога, и для того, чтобы общаться с Ним, им вовсе не требовалось посредничество идола, или зверя, или огня, к которым вы обращаетесь. Вы говорите, что необходимо поклоняться солнцу, равно как и духам добра и зла. Я же говорю вам, что учение ваше омерзительно, ибо солнце не действует само по себе, а лишь выполняет волю невидимого Создателя, которому оно и обязано своим существованием: ведь именно он создал звезду, способную освещать день и согревать труд человека и его посев». Исса отправляется в горы Гималаев, в Непал, где задерживается на шесть лет, посвящая себя изучению буддийских священных писаний. Распространяемые им учения просты и ясны и, прежде всего, справедливы по отношению к слабым и угнетенным, которым он показывает двуличие и вероломство духовной касты. Затем Исса отправляется на запад, и в качестве странствующего проповедника посещает разные страны. Странствующего учителя неизменно опережает слава о его удивительных речах и поступках. В Персии путешественник ссорится со священниками, и те изгоняют его, надеясь, что очень скоро этот человек окажется жертвой диких животных. Однако Провидение позволяет святому Иссе благополучно достичь Палестины, и там мудрецы начинают спрашивать его:

– Кто ты и из какой страны пришел? Мы еще ничего о тебе не слышали и даже не знаем, как тебя зовут.

– Я израильтянин, – отвечал Исса. – В день своего рождения я увидел стены Иерусалима, услышал рыдания братьев, превращенных в рабов, и стоны сестер, обреченных на жизнь

² Исса – это одно из многих арабских имен Иисуса

³ Санскрит: панча, греческое: пенте – пять

среди язычников. И душа моя исполнилась горечи, когда я услышал, что братья мои забыли истинного Бога. Еще ребенком я покинул родительский дом и отправился жить среди других народов. Однако, узнав о тех горестях, которые выпали на долю моих ближних, я вернулся на родную землю, чтобы возвратить соотечественников к вере предков – той самой вере, которая вдохновляет нас на терпение во время земной жизни и обещает полное и высшее счастье после нее.

Эти слова совпадают со всеми значительными откровениями библейских Евангелий, тем самым подтверждая их.

Те два манускрипта, которые лама из монастыря Хемис читал Нотовичу вслух, выбирая касающиеся Иисуса отрывки, представляли собой антологии различных тибетских писаний. Изначально они были созданы на древнеиндийском языке пали еще в первом и втором веках нашей эры и сохранялись в монастыре города Лхаса⁴ («Лхаса» означает «место Богов»). Монастырь имел связь с дворцом Потала – резиденций Далай-ламы.

Вернувшись в Европу, Нотович попытался связаться с несколькими высокопоставленными деятелями церкви, стремясь поделиться с ними своим невероятным открытием. Однако киевская патриархия настойчиво рекомендовала ему не публиковать найденные материалы, никак, впрочем, не объясняя свою позицию. В Париже кардинал Ротелли объяснил, что публикация текстов лишь подольет масла в огонь богохульников, вероотступников и протестантов, а потому является несвоевременной. В Ватикане свое мнение выразил ближайший советник Папы Римского: «С какой стати это нужно публиковать? Никто не станет рассматривать найденный Вами рассказ как нечто важное, и Вы лишь наживете себе множество врагов. Но Вы еще молоды! Если вопрос заключается в деньгах, то я могу организовать оплату заметок, чтобы вознаградить Вас за труды и потраченное время». Нотович отверг предложение.

Первым, кто проявил искренний и живой интерес к запискам, оказался историк церкви, критик и востоковед Эрнест Ренан. Однако уже вскоре стало абсолютно ясно, что Ренана интересовала исключительно возможность использования этого материала в собственных целях, обусловленных его членством во Французской Академии, а потому Нотович не принял предложений ученого.

В конце концов рукопись все-таки увидела свет, однако не получила должного общественного резонанса. Власть, влияние и авторитет христианской церкви настолько сильны, что истинность канонических учений просто не может подвергаться сомнению. Критики и скептики осуждаются как еретики-безбожники, резко порицаются и даже отлучаются от церкви. Нотович не мог обеспечить найденные свидетельства достаточной научной поддержкой, и вследствие этого они не принимались всерьез.

Однако в настоящее время наконец-то появилась возможность утверждать, что пребывание Иисуса в Индии не поддается опровержению. Об этом свидетельствует целый комплекс сведений, полученных в ходе новейших исследований. О данном периоде жизни Спасителя не говорит ни один исторически достоверный источник, ни одно из Евангелий (этот период жизни Христа начинается с того времени, когда ему исполнилось двенадцать лет и завершается его тридцатилетием). Порою даже кажется, что жизнь Иисуса началась сразу после тридцати, т. е. возраста, в котором Иоанн окрестил его. Лишь в Евангелии от Луки можно прочесть скупую фразу: «Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте, и в любви у Бога и человеков» (Лк. 2:52). Открытые Нотовичем писания не исчерпывают список документов, рассказывающих о пребывании Иисуса в Индии. В Америке, в 1908г., увидела свет работа под многозначительным названием «Евангелие эры Водолея». Автор был таинственно обозначен одним лишь именем: Леви. Это Евангелие содержит рассказ о жизни Иисуса Христа в Индии, поразительно совпадающий с фактами, изложенными в «Жизни святого Иссы».

⁴ Дворец Далай-ламы в столице Тибета, городе Лхаса

Евангелие эры Водолея

Леви Х. Даулинг родился в 1944г. в Бель-Виле, штат Огайо. Он был сыном священника, род которого происходил из Шотландии и Уэльса, и с малых лет начал задумываться о самых глубоких вопросах человеческой жизни. В шестнадцать лет Даулинг уже начал проповедовать, в восемнадцать стал пастором небольшой церкви, а в двадцать – капелланом в американской армии. Впоследствии он занялся изучением медицины и несколько лет работал в качестве врача общего профиля, однако в конце концов решил всецело посвятить себя изучению духовных произведений.

В юности Даулинга посетило видение, в котором ему поручалось возвести некий *Белый город*. Само понятие *Белого города* он воспринял как символ летописания жизни Иисуса Христа и начал тщательно готовиться к хронологически выверенному изложению земного пути Спасителя. Подготовка заняла сорок лет, проведенных в медитации и молитве.

В единственном произведении Леви, носящем название «Евангелие эры Водолея», можно найти сведения о жизни Иисуса с двенадцати до тридцати девяти лет. Свое название книга получила потому, что была написана незадолго до начала астрологической эпохи Водолея и, вследствие этого, должна была получить широкое распространение. Две тысячи лет назад мудрец по имени Елиху, возглавлявший школу прорицателей в Зоане (Египет), так сказал о грядущих временах: «Эта эпоха будет плохо понимать творения, созданные чистым и любящим сердцем; и все же не будет утрачено ни единого слова, ни единой значительной мысли и ни единого деяния. Все они будут сохранены в жизнеописании Бога»⁵. Обратившись к этому жизнеописанию, так называемой «Летописи Акаши»⁶, Леви достиг состояния полной внутренней концентрации и в тихую предутреннюю пору, между двумя и шестью часами, получил откровение нового, более полного Евангелия. «Акаша» включает в себе обсуждаемую метафизиками универсальную память. Человеческий дух способен достичь сознательной гармонии с «Летописью Акаши» лишь после познания единства с космическим Духом. Древнееврейские мудрецы называли «Летопись Акаши» «Книгой воспоминаний Бога».

В шестом и седьмом разделах «Евангелия эры Водолея» Леви рассказывает о жизни Иисуса в Индии. По его словам, индийский принц Раванна из Ориссы⁷ встретил в храме двенадцатилетнего мальчика, проповедовавшего красноречиво и убедительно и взял его с собой на родину, в Индию, чтобы отрок мог углубить свои познания. Иисуса принимают учеником в храм в Джаганнате⁸ (Пури), где он усердно изучает законы Ману и Веды. Так же, как и в рассказе Николая Нотовича, Иисус поражает учителей философской глубиной ответов и в то же время критическим настроением ума вызывает гнев браминов. Он рассуждает о категориях истины, мудрости, власти, понимания, веры и человека; призывает не следовать словам других, поскольку они представляют собой вторичное явление; убеждает не верить безоглядно написанным текстам – ведь невозможно обрести мудрость посредством изучения тривиальных традиций и законов, принятых кем-то иным. Вся переданная в труде Леви мудрость выражена в типичной для Иисуса аллегорической форме и являет собой столь же сильное и универсальное учение, как и представленное в Евангелиях.

Седьмая часть «Евангелия эры Водолея» содержит описание дальнего путешествия Иисуса – через Гималаи в Тибет, где он посвящает себя изучению писаний древних мудрецов,

⁵ Levi, The Aquarian Gospel of Jesus Christ

⁶ Акаша – первичная субстанция (санскрит)

⁷ в книге: Notovitch, Орсис (город в Индии)

⁸ в книге: Notovitch, Джогандернагар, город в Индии, см. карту

хранящихся в одном из храмов Лхасы. После этого через Лахор он возвращается в Индию, а оттуда направляется на Ближний Восток.

Конечно, современным, всецело «рациональным» людям текст «Евангелия эры Водолея» вряд ли покажется чрезвычайно впечатляющим – ведь автор «воспринял» его оккультным путем, доступным лишь чрезвычайно религиозной личности, выступающей в качестве медиума. И в то же время пророческие утверждения канонических текстов Библии, как правило, воспринимаются во всей своей целостности и совершенно не подвергаются критическому анализу. Возможно, такой подход в значительной степени объясняется почтением к древности сочинения: за долгие века своего существования библейские пророчества обрели особый статус. И все же тот факт, что текст «Евангелия эры Водолея» во многом совпадает с обнаруженными Нотовичем манускриптами, представляется важным и интересным.

Если Иисус действительно бывал в Индии, то мы окажемся перед необходимостью полностью пересмотреть свои представления о нем. Вполне возможно предположить, что в итоге двух тысячелетий церковной истории и теологических изысканий уже просто невозможно обнаружить какие-то неожиданные аспекты данной темы. Познания о жизни и учении Иисуса могут показаться полностью исчерпанными, а вследствие этого неожиданный вопрос о жизни Спасителя в Индии предстает скорее как измышление из области фантастики. Положения, за две тысячи лет приобретшие статус неоспоримой и не подлежащей сомнениям истины, невозможно отменить одним лишь мановением руки!

Именно поэтому анализ работ современных ученых, посвященных историческим аспектам жизни и учения Христа, представляется необходимым и исключительно важным. Только в результате подобного изучения можно с определенной степенью надежности решить, какие именно факты и выводы должны рассматриваться как неоспоримые.

Светские источники

За всю историю человечества ни одна другая тема не привлекала к себе столь огромного и пристального интереса и не становилась предметом такого количества исследований и зерном столь страстных дискуссий, как личность Иисуса из Назарета. И все же исторический образ этого человека всегда оставался закрытым для научных исследований. Лишь в самом конце XVIII в. и в XIX в. несколько бесстрашных мыслителей начали систематически изучать жизнь Христа. С точки зрения историчности, объективности и критичности, заслуга проведения самого смелого анализа религиозных догм принадлежит немецким протестантским теологам. Один из самых ярких исследователей, врач и теолог Альберт Швейцер, назвал исследование жизни Христа самым мощным и дерзким прорывом в сфере независимого религиозного сознания. В наши дни сложно представить всю остроту и болезненность тех мук, в которых рождалось современное представление о земном пути Христа. По словам Швейцера, научное мировоззрение в значительной степени питалось разочарованием, а порой и ненавистью. «Исследование жизни Иисуса ставит церковь перед испытанием в честности и приверженности истине, представляя собой самую болезненную и воинственную в истории человечества борьбу за правду». В наше время существует не менее 100 тыс. монографий, посвященных личности Христа, и, тем не менее, результаты исследования этой исторической фигуры нельзя назвать иначе, как неутешительными, и даже разочаровывающими. Все доступные источники исходят из той предпосылки, что Иисус неоспоримо представляет собой Мессию и сына Божьего, и являются исключительно документами веры. Практически невозможно обнаружить правдивые, объективные исследования, причем это относится и к светским работам! Так, например, авторы до сих пор не могут назвать точный год рождения Иисуса. Даты варьируются от седьмого до четвертого года до нашей эры: утверждается лишь, что Христос, несомненно, родился во время правления царя Ирода, который умер за четыре года до наступления «Христианской эпохи» (то есть, в 4г. до н.э.) В известных нам Евангелиях практически ничего не говорится о детстве и отрочестве Иисуса – несмотря на то, что именно ранний период жизни имеет определяющее значение в становлении характера каждого человека. Даже в неоднозначных описаниях короткого периода публичной деятельности Христа подробно рассказывается лишь о нескольких часах и днях суда и казни. Кажется, что современные историки никогда и не слышали об этом человеке или, по крайней мере, не считают события его жизни достойными упоминания. Каким же образом могло случиться, что историки прошли мимо всех фантастических событий и необычайных чудес, которые описываются в Евангелиях?

Тацит (55 – 120гг. н.э.)⁹ упоминает о том, что во время правления императора Тиберия наместник Понтий Пилат распял на кресте человека по имени Христос. Великий римский историк написал свой труд, основанный на бытующих во II в. н.э. рассказах, примерно через 90 лет после распятия. Светоний (65 – 135гг. н.э.)¹⁰ и Плиний Младший (61 – 114гг. н.э.)¹¹ упоминают в своих работах секту христиан, однако ни слова не говорят о человеке по имени Иисус Христос. Еврейский историк Иосиф Флавий в 93г. н.э. опубликовал впечатляющую работу под названием «Еврейские древности». Книга представляет собой своего рода обзор событий, происходивших в мире со времени его создания вплоть до царствования императора Нерона, и рассказывает обо всем, что кажется автору достойным внимания. Так, он описывает Иоанна Крестителя, Ирода и Пилата, очень подробно говорит о политике и жизни общества, однако ни разу не упоминает имени Иисуса. Лишь в III в. увидела свет книга, напи-

⁹ Tacitus, Annals 15,44

¹⁰ Sueton, Nero 16 and Claudius 25,4

¹¹ Pliny the Younger, Letters 10, 96f.

санная христианином и озаглавленная «Свидетельство Флавия»¹². В ней еврейский историк по имени Иосиф совершенно неожиданно рассказывает о чудесах и воскресении Христа, подтверждая их. Отцы церкви Юстиниан, Тертуллиан и Киприан еще ничего не знали о «христианстве», а Ориген¹³ не устает напоминать, что Иосиф не верил в Христа. Еврейский автор Юстус из Тиберия жил в одно время с Иисусом в Тиберии, недалеко от Капернаума, где тот, как предполагается, нередко останавливался. Он создал обширную хронику, начинающуюся с изложения деяний Моисея и заканчивающуюся его собственным временем, однако ни разу не говорит о человеке по имени Иисус. Сохранившееся до наших дней наследие великого ученого Филона из Александрии, еще одного еврейского современника Христа, состоит из пяти частей. Специалист по библейским текстам и еврейским религиозным сектам, Филон, однако, тоже ни слова не говорит об Иисусе¹⁴. Несколько скудных исторических фактов мы узнаем лишь из работы решительно настроенного против христианства Цельса, хотя этот автор вовсе не пытается «идеализировать» Иисуса или даже льстить ему. Воинственно настроенный историк, однако, предлагает определенную информацию, и в дальнейшем мы обсудим ее более детально. Таким образом, можно заключить, что единственным доступным источником исторического исследования остается собрание текстов Нового Завета.

¹² Josephus Flavius, *Jewish Antiquities* 18; 3,3 and 20;9,1

¹³ Origenes contra Celsum, 147

¹⁴ Arthur Drews, *Die Christusmythe*, 1911; 3

Евангелия

Слово «Евангелие» – греческого происхождения и буквально означает «благая, радостная весть». Само понятие появилось задолго до того, как христианская религия применила его к учению Иисуса. Так, например, император Август носил титул «Спаситель мира», а день его рождения именовался не иначе, как «день евангелия».

Новый Завет состоит из четырех Евангелий, которые известны по именам своих создателей – Марка, Матфея, Луки и Иоанна. Подобная подборка стала результатом произвольного выбора среди огромного количества Евангелий, имевших хождение в различных сообществах и сектах раннехристианского периода. Отвергнутые тексты получили название апокрифов, и многие из них оказались уничтоженными. Однако некоторые из сохранившихся источников бросают на личность Иисуса из Назарета странный, даже таинственный свет. Большое количество сектантских точек зрения угрожало расколоть христианские сообщества на бесчисленные фракции и вызвать внутреннюю войну в рамках христианского учения. Римский историк Аммиан Марцеллин так описывал сложившуюся ситуацию: «Даже жаждущие крови дикие звери не могли бы нападать друг на друга с такой злобой, с какой многие христиане выступают против собственных братьев по вере»¹⁵. Даже Отец церкви Клемент Александрийский увидел в этой яростной борьбе различных религиозных течений величайшее препятствие к распространению христианского учения.¹⁶ Цельс, выступавший с открытой критикой христианства, во II в. н.э. писал о том, что термин «христианство» единственно объединяет эти различные группы верующих.¹⁷ При подобном изобилии разнообразных фундаментально отличающихся друг от друга работ, посвященных жизни, деяниям и учению Христа, некоторые из руководителей ранней христианской церкви видели только один выход из того создавшегося хаоса, который неизбежно должен был привести к полному разрушению конфликтующих сообществ. Этим выходом представлялось объединение, возможное лишь через сопоставление некой группы избранных текстов, предварительно согласованных между собой. Примерно в 140г. подобную попытку совершил Отец церкви Папий, однако его усилия разбились о сопротивление различных религиозных сообществ. Лишь в конце II в. Ириней, используя угрозу «Божественного гнева», сумел «канонизировать» те самые четыре Евангелия, которые теперь обладают столь уникальной ценностью. Истинность текстов он доказывал, утверждая, что они написаны учениками самого Христа. Впрочем, подобные аргументы оказались вовсе не бесспорными. До сих пор невозможно достоверно определить, когда и каким именно образом возникли эти Евангелия, поскольку не существует ни их оригинальных текстов, ни сколь-нибудь достоверных ранних указаний на то, что искомые оригиналы действительно существовали. Сочинения даже не поддаются выдерживающей критику датировке. Результаты последних исследований позволяют говорить о том, что Евангелие от Марка создано незадолго до 70г. н.э., а Евангелие от Матфея – вскоре после 70г. н.э. Евангелие от Луки датируется периодом между 75 и 80гг. н.э. Другие Евангелия появились около 100г. н.э., а Евангелие от Иоанна, судя по всему, создавалось лишь в первые десятилетия II в. Если Иисуса распяли в 30г. н.э., то первые посвященные его жизни труды появились лишь спустя два или три поколения (исключение составляют лишь послания Павла, заслуживающие отдельного рассмотрения).

Источником Евангелий от Матфея и Луки выступает, главным образом, Евангелие от Марка. Следовательно, оно должно было существовать еще до того, как были написаны два других. Однако канонический текст Евангелия от Марка содержит ряд фактов, о которых Мат-

¹⁵ Отрывки отредактированы и переведены: Wilh. Reeb (German), Leipzig 1923

¹⁶ Clement of Alexandria, Stromateis 7; 89,2f

¹⁷ Origenes contra Celsum 3, 12

фей и Лука не упоминают, заменяя их другими рассказами, нередко плохо согласующимися или, во всяком случае, изложенными совершенно иначе, чем события в Евангелии от Марка. Таким образом, можно предположить, что оба более поздних труда опирались как на первоисточник на иной, более ранний вариант Евангелия от Марка. Некоторые из теологов приходят к заключению, что такой первичный текст действительно существовал, хотя теолог Гюнтер Борнкамм считает, что «все попытки реконструировать оригинальный вариант Евангелия от Марка совершенно безнадежны».

Евангелие от Марка очень ясно обозначает секрет Иисуса как Мессии. Дело в том, что сам Иисус не объявляет себя Мессией и даже запрещает ученикам говорить об этом (Мк. 8:30).

В то же время Евангелие от Матфея изображает Христа как воплощение и завершение религии Моисея и как провозглашенного пророками Мессию. Теологи долго не соглашались принять тот факт, что Евангелие попросту изображает Христа как воплощение Откровения. Автор Евангелия от Матфея явно не был ни историком, ни преданным и скрупулезным биографом Иисуса.

Автор Евангелия от Луки смешивает исторические события с фактами биографии Иисуса, однако связного жизнеописания своего героя он все же не получает. Здесь, как и в других Евангелиях, хронологическая историческая основа отсутствует из-за недостатка биографической информации, поскольку христианские сообщества еще на самых ранних этапах своего существования утратили все сведения о жизни Христа. Историческая достоверность личности Иисуса оказалась в тени, а ее место занял религиозный образ. Евангелие от Луки в меньшей степени следует иудейской традиции, чем римской или эллинской, Иисус в нем уже не изображается Мессией одного народа, а предстает Мессией всего человечества.

В одном аспекте Евангелие от Луки прямо противоречит Евангелиям от Марка и Матфея: два последних труда даже не упоминают, что Иисус одобряет намерение своих учеников остаться в Иерусалиме, тогда как первый передает следующие слова учителя: «Вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше» (Лк. 24:49).

Даже Деяния апостолов, приписываемые авторству Луки, ясно говорят о присутствии учеников в Иерусалиме. Автор сочинения, несомненно, стремится продемонстрировать, что христианство зародилось именно в этом городе, хотя уже доказано, что в то время христианские сообщества существовали и в других местах. Автор «Деяний» обращает особое внимание на чудо дня Троицы, пытаясь с его помощью объяснить существование христианских сект за пределами Палестины. Чудо состояло в неожиданно обретенной учениками способности изъясняться на иностранных языках, что моментально решило проблему языковых барьеров.

Так называемое Евангелие Ин., без сомнения, представляет собой последнее, самое позднее, из четырех канонических описаний жизни Христа. В работах периода раннего христианства существование этого Евангелия впервые упоминается лишь в середине II в. н.э. Обнаруженный английским историком Грентелем папирус, с несколькими строчками на древнегреческом языке, показывает, что подобное Евангелие не могло быть создано до начала II в. Прежде всего, оно представляет собой философский труд, созданный на основе трех более ранних сочинений и в то же время дополняющий их. Отец церкви Ириней утверждает, что это Евангелие действительно принадлежит перу Иоанна, любимого ученика Иисуса. Однако подобное утверждение вполне можно оспорить, поскольку простой рыбак из Галилеи вряд ли мог оказаться настолько образованным и иметь такие познания в теологии, философии и греческом языке, а также свободно владеть литературным стилем, чтобы самостоятельно, без посторонней помощи, создать подобный труд.

Автор Евангелия от Иоанна преподносит все события жизни Христа в свете религиозной философии, основанной на его же учении. Принимая в расчет это обстоятельство, а также вспомнив, что между распятием и написанием Евангелия прошло, по крайней мере, восемь-

десять лет, никак нельзя считать данный труд надежным источником изучения биографии и исторической личности Христа.

В более позднее время во всей евангелической литературе (и в литературе лютеранской церкви) огромное значение приобрела так называемая «Книга изречений». Рудольф Бултманн считает, что составляющие ее образные высказывания возникли в первых палестинских сообществах и принадлежат древнейшей христианской традиции. Однако он добавляет: «Нельзя с уверенностью утверждать, что слова этого древнейшего периода господства устной традиции были произнесены именно Иисусом. Вполне возможно, что данный период имеет собственный исторический фон». Далее исследователь продолжает: «Традиция тщательно собирает изречения Господа, в то же время изменяя и дополняя их. Со временем появляются новые высказывания, а это значит, что многие слова, приписываемые в книге Иисусу, в действительности ему не принадлежат».

В наши дни историки могут достаточно подробно проследить жизнь наместника Понтия Пилата или царя Ирода; однако нельзя забывать, что эти персонажи представляют интерес лишь постольку, поскольку они связаны со Христом. Информация о других его современниках, так же как и о видных исторических личностях более раннего периода достаточно многообразна. И, тем не менее, почти не существует сведений о жизни самого Иисуса до того, как ему исполнилось тридцать лет. Немногие скупые строчки, которые можно обнаружить, слишком отрывочны и туманны, чтобы служить надежным источником. Эрнст Каземанн, специалист по Новому Завету из Тюбингенского университета подводит итоги изучения биографии Христа следующим образом: «Поражает, насколько малую часть того, что сказано о Христе в Новом Завете, можно считать подлинным и надежным. Историческая личность Иисуса ясно выступает лишь в Нагорной проповеди, конфликте с фарисеями, а также в нескольких притчах и ряде высказываний».¹⁸

Специалисты в области изучения Библии до сих пор не достигли единства взглядов относительно того, какие именно «цитаты» можно действительно считать словами Иисуса. В работе под названием «Неизвестные слова Иисуса» («Unbekannte Jesus-Worte») историк церкви Иоахим Иеремиас утверждает, что Спасителю принадлежит лишь двадцать одно высказывание.¹⁹ В то же самое время критически настроенный теолог Бултманн пишет: «Личность Иисуса, его характер и жизнь побледнели до неузнаваемости».²⁰

¹⁸ Der Spiegel Nr. 14, 1966

¹⁹ J. Jeremias, 1951

²⁰ Der Spiegel Nr. 14, 1966

Свидетель Павел

Самыми ранними документами, рассказывающими об Иисусе, являются произведения Павла. Он происходил из традиционной еврейской семьи, однако сумел получить римское гражданство, за которое его отец заплатил высокую цену, что и дало сыну возможность сменить еврейское имя Савл на новое – Павел. Павел принадлежал к высшему классу и был воспитан в строгих фарисейских традициях. Он получил основательное, глубокое образование, владел греческим языком и получил обширные познания в эллинской поэзии и философии. В возрасте восемнадцати – двадцати лет, уже после распятия Христа, Павел отправился в Иерусалим и посвятил себя занятиям теологией. В то время он представлял собой фанатичного, несколько ограниченного и прямолинейного приверженца закона и выступал в качестве яркого противника ранних христианских сект, которые мешали его карьере в качестве фарисея. В своем рвении Павел зашел так далеко, что обратился в высшие религиозные круги за разрешением преследовать сторонников учения Христа даже за пределами Иерусалима. Он стремился произвести на жрецов особое впечатление, проявляя невероятное усердие в выполнении этой задачи. Однако, находясь недалеко от Дамаска, Павел внезапно осознал силу и истинность личности и учений Христа. Наряду с этим откровением его посетило и иное, более практическое: осознание тех возможностей, которые предоставляло его положение. Собственный образ в роли духовного лидера будущего огромного движения произвел на Павла огромное, поистине одурманивающее впечатление.

Исторические сведения о Павле так же скупы, как и факты о жизни Иисуса да и других апостолов – вряд ли найдется хотя бы один документ, посвященный его жизнеописанию. Все знания об этом человеке почти исключительно получены из приписываемых Павлу апостольских посланий и Деяний других святых апостолов. Информация зачастую носит оттенок предвзятости и субъективности, а нередко кажется фальшивой или попросту скомпилированной из фрагментов различных текстов. Послания к Тимофею, Титу, а также послание к евреям от начала и до конца представляются весьма сомнительными. Аутентичность посланий к Ефесянам и к Колоссянам, а также второе послание к Фессалоникийцам продолжают вызывать жаркие споры.

То, что сегодня называется христианством, в действительности в значительной степени представляет собой искусственную доктрину правил и предписаний, созданных в свое время Павлом, а потому более достойно носить название «павлианства». Историк церкви Вильгельм Нестле выразил суть дела следующим образом: «Христианство – это религия, основанная Павлом; оно заменило учение Христа учением о Христе».²¹

В этом смысле «павлианство» представляет собой организованную Павлом неправильную интерпретацию, а порой и фальсификацию истинных заповедей Христа. Утверждение, что христианство, так, как оно понимается официальной Церковью, с опорой на идею спасения через смерть и страдания Иисуса, основано на ошибочной интерпретации и давно стало трюизмом для современных теологов и исследователей церкви. «В христианстве все, что несет добро, восходит непосредственно к Иисусу, а все, что там есть плохого, происходит от Павла», пишет теолог Овербек.²² Опираясь на веру в спасение через искупительную смерть Сына Божьего, Павел отступил к примитивным семитским религиозным учениям далеких времен, в которых родители получали приказ отдать первенца в качестве *кровавой жертвы*. Кроме того, Павел подготовил почву для формирования более поздних церковных взглядов относительно первородного греха и триединства. Еще в XVIII в. английский философ лорд Болинброк (1678 –

²¹ Wilh. Nestle, *Krisis des Christentums* 1947, стр.89

²² F. Overbeck, *Christentum und Kultur – aus dem Nachlaß* 1919

1751) смог вычленил в рамках Нового Завета две совершенно различные религии – от Иисуса и от Павла.²³ Кант, Лессинг, Фихте и Шеллинг также категорично отделяют учение Иисуса от наставлений его «учеников». Необходимо отметить, что подобные взгляды находят поддержку и защиту у многих уважаемых теологов нашего времени. Так, теолог Дайсмманн²⁴ назвал Павла лишенным терпения фанатиком, резко отличающимся от истинных апостолов, и охарактеризовал его как «классика нетерпимости», положившего начало расколу между верующими и неверующими. Пренебрегая многими наставлениями Христа, Павел возвел его на пьедестал и превратил в статую, фетиш, о чем сам Иисус никогда не помышлял. Если и возможно еще обнаружить в сердце христианства какое-то глубокое знание или истину, то произойдет это только в том случае, когда мы наберемся мужества отвергнуть подделку, считающуюся непреложным и неоспоримым учением, и обратимся к истинным, чистым в своей мудрости наставлениям Христа и к сути религии. Однако, принимая во внимание, что без Павла и других догматиков подробности жизни Иисуса сегодня и вовсе не были бы известны, их чисто человеческие ошибки вполне можно понять и простить.

Теолог Гримм охарактеризовал сложившуюся ситуацию следующим образом: «В какие бы глубины христианской мысли ни уходили корнями эти учения, они все же не имеют ничего общего с настоящим, реальным Иисусом».²⁵

²³ H. Ackermann, *Entstellung und Klärung der Botschaft Jesu* 1961

²⁴ A. Deissmann, *Paulus*, 2nd ed. 1925

²⁵ E. Grimm, *Die Ethik Jesu*; 1917

Выводы

Нам предстоит еще выяснить, до какой степени с помощью известных и доступных нам источников может быть установлена историческая правда о личности Иисуса Христа. Манускрипты, найденные Николаем Нотовичем в Ладакхе, без сомнения, способны заполнить значительную и никаким иным образом не объяснимую брешь в жизнеописании Иисуса. И все же, без должного обоснования и при неблагоприятных обстоятельствах, открытие такого масштаба могло бы показаться попросту фантастическим лучом слепяще-яркого света, освещающим тьму истоков христианской религии. Жизненное, человеческое изображение личности Иисуса может быть создано лишь путем объективного и масштабного исторического исследования, свободного от церковного догматизма и максимально использующего ресурсы современной мысли.

Работая преподавателем христианского религиозного учения, я не могу не замечать, что все больше и больше просвещенных теологов сталкиваются со значительными трудностями из-за навязанных им «мифов» о непорочном зачатии или распятии на кресте, за которым последовало удивительное воскрешение и вознесение тела Христова. Особенно сложно воспринимать подобные идеи после того, как (только в университете!) узнаешь кое-что о действительной истории библейских текстов. Осведомленные в этом вопросе люди вынуждены почти что с параноидальной осторожностью держать полученные знания при себе, продолжая в то же самое время проповедовать наивные библейские истории прихожанам так, словно это собственные слова Бога. Недавно, 18 ноября 1965г., Римско-католическая церковь в пересмотренной догматической конституции («Ватикан-2»), самом торжественном и авторитетном документе, провозгласила, что Библию «создал» сам Бог, и сочинение это является святым и каноническим как в каждой из своих частей, так и в целом, поскольку было написано вдохновением Святого Духа. «Все, написанное познавшими святость авторами, должно рассматриваться как созданное Святым Духом». Таким образом, церковь считает, что Библия представляет собой надежного, верного и неоспоримого учителя. Эту идею постоянно внушают миллионам католиков, а само понятие «веры» в рамках католической церкви является обязательным и принудительным (рассуждения на данную тему не допускаются). Данное условие особенно тяжелым грузом ложится на тех, кто по долгу службы призван распространять церковные догматы, а потому достаточно хорошо информирован и понимает истинное положение вещей. Результатом подобного внутреннего конфликта почти неизбежно становятся душевные кризисы и человеческие трагедии.

Сочинениям, содержащим бесчисленные противоречия, ошибки, пропуски, логические сбои, ошибочные выводы, упущения, дефекты, искажения, заблуждения, неясности, ложные утверждения и откровенную ложь, руководство официальной церкви приписывает «божественное» происхождение, а это граничит с богохульством.

Англиканский епископ Джон А.Т. Робинсон официально потребовал от церкви четко обосновать занимаемую позицию, особенно в отношении Библии. Обстоятельное исследование основ христианской религии могло бы привести к реформам в сфере догматики. Однако церковное руководство по-прежнему отвергает просвещение в любой возможной форме и продолжает в самых жестких традициях мрачного средневековья преследовать мужественных мыслителей. Неужели правда, что христианская церковь не требует от своих последователей прямоты, открытости, честности и правдолюбия? Неужели она действительно склонна к мошенничеству? Но чего же она боится? Волнуются ли ее деятели о благополучии человеческих душ, которые могут обрести спасение только в случае, если сама догма спасения сохранится в полной неприкосновенности, или же они беспокоятся о том, как бы не утратить собственного административного статуса и присущую ему власть? Церковь стремится исполь-

зовать все доступные средства, чтобы опустить завесу на окутывающие Иисуса тайны и воспрепятствовать попыткам рационального исследования феномена Христа.

Правда об Иисусе и его действительных стремлениях оказывается в тысячу раз более захватывающей, чем все придуманные истории о его жизни.

Он действительно выступал против официальной, превращенной в государственный институт, церкви, управляемой самоуверенными и ограниченными фарисеями, считающими и себя самих, и свои взгляды абсолютно непогрешимыми. Он также определенно порицал принудительное обращение в веру под угрозой смерти или вечного проклятия. Он никогда не учил выполнять на земле великие Божественные функции. Никогда не говорил о себе как о воплощении Божественного начала в земном облике. Не прощал грехи и никому не даровал права это делать; никогда не обещал прихода и пребывания Духа Святого вне себя самого. И, наконец, он никогда не просил и не приказывал писать Евангелия (в случае необходимости появления литературы подобного рода он вполне мог сам ее создать). Мы можем лишь догадываться об истинных стремлениях Христа, воссоздавая их на основе того традиционного образа Спасителя, который представляет его личностью великой моральной целостности и наделяет высокими человеческими и духовными качествами.

Слова, сказанные Альбертом Швейцером еще в 1913г., в наши дни оказываются более справедливыми, чем когда бы то ни было: «Современное христианство вынуждено принимать во внимание тот факт, что историческая правда о личности Христа может раскрыться в любой момент».²⁶ Рудольф Бултманн утверждает: «Меня бы нисколько не удивило, если бы в наши дни были обнаружены останки Иисуса».²⁷

Провидению было угодно, чтобы зияющие пробелы истории человечества, религии и церкви были заполнены в результате поездки на Восток – в самое сердце той страны, которая сделала столь огромный вклад в понимание духовных исканий, захлестнувших современный мир. Благодаря тому, что мусульмане всегда дорожили историей и стремились ее сохранить, а так же благодаря тому, что в XX веке мы располагаем таким огромным объемом информации, мы можем сегодня настолько углубить и расширить сферу исследований, что это предоставляет всем интересующимся возможность взглянуть на события по-новому. Иисус связал свою жизнь с Духом, пронизывающим всю атмосферу древней Индии. Нам же предстоит открыть для себя Иисуса с Востока, личность, сияющую светом надежды, которую дарует восточная мудрость.

²⁶ A. Schweitzer, Geschichte der Leben-Jesu-Forschung, Tübingen 1913, стр. 512

²⁷ Der Spiegel Nr. 14, 1966

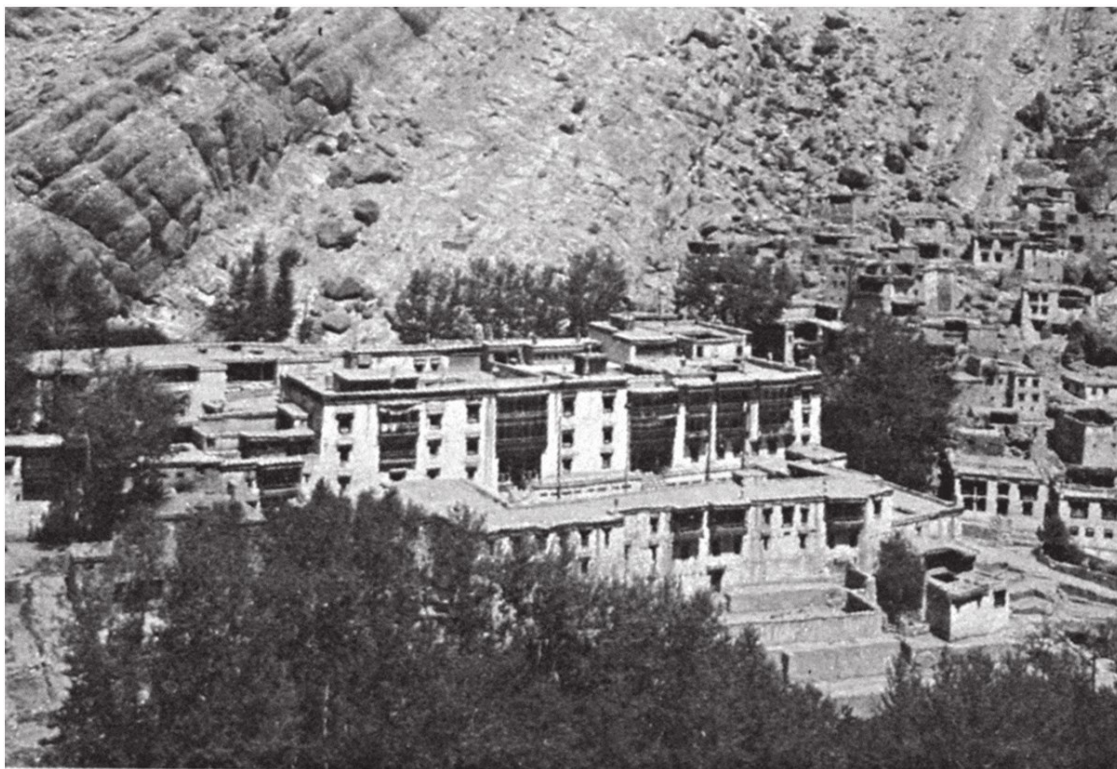
Мои путешествия в Гималаях

В одном из крупных еженедельников Германии в 1973г. появилось сообщение о некоем профессоре, который совершенно серьезно заявлял о том, что обнаружил могилу Иисуса Христа. К статье даже прилагались фотографии этой предполагаемой могилы. Смелый профессор во всеуслышание заявлял, что Иисус не только провел в Индии годы юности, но и, уцелев при распятии, вернулся в эту удивительную страну, где дожил до глубокой старости, странствуя и проповедуя собственное учение. Похоронен же он в столице Кашмира городе Шринагар.

Подобное заявление оказалось поистине громоподобным, и издание, осмелившееся его опубликовать, потонуло в тысячах писем, исполненных самого яростного протеста. И все же некоторые заинтересовавшиеся читатели, способные взглянуть на мир открыто и непредвзято, задавали вопросы. Это были люди, которые не боялись усомниться в сказках о непорочном зачатии, воскресении и вознесении Христа.

Вопросы и комментарии относительно статьи, посвященной удивительному открытию, продолжают поступать и сейчас, спустя долгие годы после ее опубликования. Однако они не могут получить удовлетворительного ответа, поскольку предположение о жизни Иисуса в Индии практически не получило освещения ни в одной из тысяч книг, посвященных его личности. Кажется совершенно невероятным, что никто из скептиков и не пытался выяснить, где же действительно похоронен Иисус, – ведь, даже несмотря на то, что все совершенные Спасителем чудеса можно каким-то образом объяснить, его последнее чудо – растворение тела в воздухе – кажется поистине таинственным. Библия говорит, что Иисус был «взят на небеса».

Когда я учился в университете, никто из моих профессоров не смог дать прямого и убедительного ответа на вопрос об исторической правде личности Христа, а потому, закончив курс и получив диплом преподавателя религии, я решил самостоятельно отправиться в Индию, чтобы предпринять там собственное расследование. Весной 1979г. я вылетел в Египет, а оттуда – в Бомбей. Из этого города на поезде, а потом на автобусе направился к подножию Гималайских гор, в небольшой город Дхармсала, куда в 1959г. переселился с Тибета Далай-лама. Мне необходимо было получить рекомендательное письмо к настоятелю монастыря в Хемисе. Это письмо должно было открыть путь к изучению записей, сделанных Николаем Нотовичем почти столетие назад. Аудиенции пришлось ожидать целых четыре дня, однако в конце концов я получил столь необходимый документ, на котором стояла подпись Его Святейшества, четырнадцатого Далай-ламы. Теперь можно было отправляться в Кашмир. Там я узнал, что через несколько дней должно было состояться мистическое представление, так восхитившее в свое время Нотовича. Фестиваль под названием «Чам» или «Сетчу» ежегодно, с девятого по одиннадцатый день пятого тибетского месяца, проводится в честь буддийского святого и пророка по имени Бадмасам-Бхава.

Монастырь Хемис расположен в Гималаях, на высоте почти 4000м, на расстоянии 34км от города Лех, столицы провинции Ладакх.

В наши дни в город Лех, столицу провинции Ладкх, можно добраться с относительным комфортом: за два дня автобус доведет вас туда по западным предгорьям Гималаев.

Праздник был уже в полном разгаре, когда я, наконец, прибыл в Хемис. Народу собралось великое множество, и хотя страна была открыта для иностранцев всего за пять лет до этого, легко можно было заметить толпы туристов с Запада. Мне вовсе не хотелось обнародовать цель своего визита в подобной суматохе, а потому я снова отправился в Лех, и вернулся лишь три недели спустя. Хемис – самый крупный, богатый и важный монастырь в Ладакхе. Название его произошло от индийского слова «хем» или «хен» (от санскритского «хима» – снег, прохлада). Этимология позволяет предположить, что люди жили здесь еще до установления современной тибетской культуры.

Терпение и упорство – важные добродетели, проявление которых обязательно для иностранцев, а потому поначалу на меня почти не обращали внимания. Я присоединился к монахам и отправился на кухню, которая больше всего походила на лабораторию средневекового алхимика. Там, коротая время за сдобренным маслом и солью чаем, мне пришлось набраться терпения и ждать, когда о моей персоне пожелают вспомнить. С наступлением вечера молчаливый монах жестом показал маленькую комнатку, в которой можно было переночевать. На протяжении следующих нескольких дней я оказался фактически предоставлен самому себе и развлекался тем, что бродил по бесчисленным темным монастырским коридорам и переходам, подолгу гулял по окрестностям, а к своим товарищам по кухне присоединялся лишь тогда, когда начинал испытывать нестерпимые муки голода. Утром четвертого дня моего пребывания в монастыре в келье появился молодой монах и молча, жестом, пригласил следовать за ним. Миновав бесконечно длинные темные коридоры, мы по крутой деревянной лестнице поднялись на верхние этажи монастыря, где мне не доводилось бывать до этого. Наконец путь закончился у подножия величественного храма. На просторной террасе, под сенью портала, украшающего вход в святая святых, стоял огромный стол, а вокруг него сидел целый сонм монахов.

Один из них, почтенный человек средних лет, обратился ко мне на почти безупречном английском. Как я впоследствии узнал, звали этого достойного монаха Наванг-Церинг, и работал он секретарем и переводчиком настоятеля. Секретарь объяснил, что Его Святейшество, Дангси Римпош, слышал о цели моего визита и желает побеседовать лично.

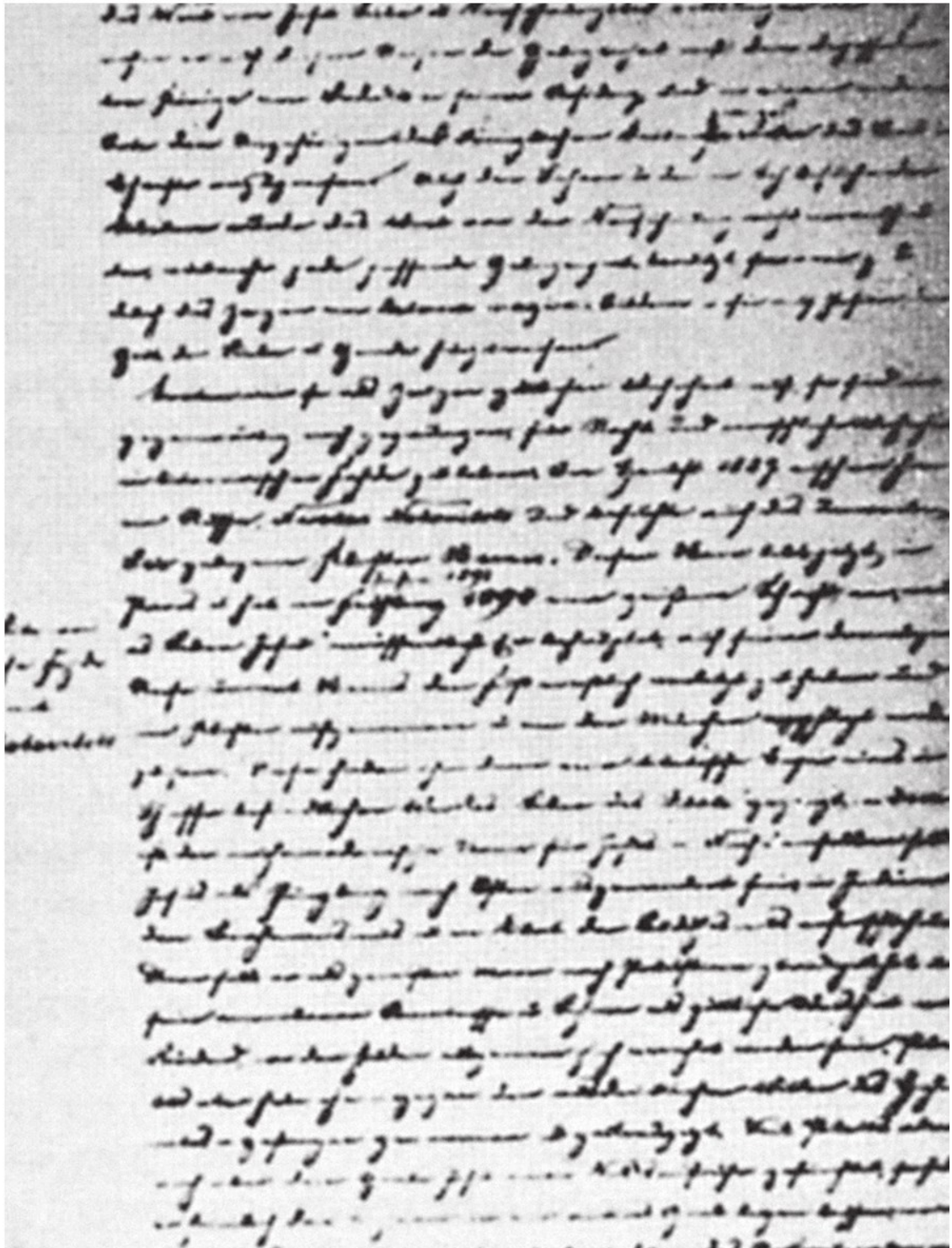
Ожидая аудиенции, я услышал от Наванг-Церинга интересную историю о прежнем настоятеле монастыря Хемис, который одновременно возглавлял тибетскую секту Друкпа Каргуюпа. После того, как в Тибет пришли «красные китайцы», он внезапно исчез. В то время погруженный в изучение высших наук у себя на родине, в Тибете, настоятель не мог по новым порядкам добиться разрешения покинуть страну, так как хотел взять с собой в эмиграцию и своих родителей, опасаясь покинуть их на произвол судьбы. Через некоторое время коммунистическое правительство запретило ему всякую переписку, а впоследствии стало известно, что Верховного ламу заключили в трудовой лагерь, чем и объяснялось его внезапное исчезновение.

Затем на протяжении пятнадцати лет никаких новостей с Тибета не поступало, а после разнесся слух о смерти бывшего настоятеля, что позволило ожидать его перевоплощения, возрождения в образе ребенка. Через шесть лет ламы обнаружили в Дарджилинге двухлетнего мальчика, который в 1975г., в возрасте двенадцати лет, был рукоположен как Другпа Римпош. Подросток обучался у почтенного пожилого наставника по имени Дангси Римпош и проводил время в упорных трудах и послушании.

Живя с монахами, я не мог не заметить среди них высокого мужчину лет тридцати: он явно не был выходцем с Тибета, а, судя по чертам лица, приехал из одной из западных стран. Вскоре я выяснил, что молодой человек – австралиец. Мое исследование его заинтересовало, и он вызвался выступить в качестве переводчика в беседе со Святейшим, поскольку настоятель говорил исключительно по-тибетски.

Мы вошли в великолепно украшенную комнату с низким потолком – там, на небольшом троне восседал почтенный старец в позе Будды. Перед ним на низком столике стояла серебряная пиала с изысканным чеканным узором. Сложив ладони, как предписывал этикет, я низко поклонился, после чего получил разрешение сесть на ковер. Скульптурное лицо старца украшали выразительные морщинки и редкая седая борода; он улыбался, а живые, сияющие глаза излучали мудрость и доброту. Я показал настоятелю рекомендательное письмо и попытался убедить его в важности для всего христианского мира старинных текстов, хранившихся в его монастыре. Снисходительно улыбнувшись, Лама посоветовал мне сначала самому найти истину, а уже потом заниматься усовершенствованием миропорядка. Тогда его слова показались мне туманными, ведь австралиец перевел только часть произнесенного настоятелем. В конце концов, старец сообщил, что тексты, ради которых я приехал, уже пытались разыскать, однако поиски ни к чему не привели. Это известие буквально потрясло меня. Растерянный и разочарованный, я ушел. Судя по всему, монастырь вовсе не собирался раскрывать свои драгоценные секреты.

Несколько позже до меня дошли сведения о том, что миссия Моравской церкви обнаружила в Лехе старый дневник доктора К. Маркса, специалиста по культуре Тибета. Дневник Маркса подтверждал, что Николай Нотович действительно останавливался в монастыре Хемис (см. иллюстрацию).

Страница из дневника миссионера доктора Маркса, где говорится о том, что к нему за помощью обращался Нотович, у которого болел зуб.

Еще одно подтверждение существования разыскиваемых мною текстов содержится в опубликованных в 1931г. путевых заметках леди Генриетты Меррик, озаглавленных «На крыше мира».

Известный оксфордский индолог Макс Мюллер (род. в 1823г. в Дессау) в 1890-х гг. попытался «разоблачить» открытие Нотовича как мошенничество. Мюллер, ни разу не бывший в Индии, заявил, что, связавшись с британскими чиновниками в Кашмире, он совершенно определенно установил: европеец со сломанной ногой не останавливался ни в одном из местных

монастырей, так как не значился в гостевой карте. Читатель сможет лучше представить себе интеллектуальную традицию, в которой сформировался Мюллер, ознакомившись с его письмом к другу, написанным в 1876г.: «Индия куда больше созрела для христианства, чем Рим или Греция во времена Святого Павла ... и мне хотелось бы узнать, смогу ли я принять участие в миссии, которая поставит своей целью уничтожить вероломное индийское духовенство и открыть путь христианским учениям».²⁸

Сэр Фрэнсис Янгхазбанд, служивший в то время послом Британской империи при дворе махараджи Кашмира, вспоминал о встрече с Нотовичем на перевале Зоджи. Янгхазбанд рассказывает о том, что русский путешественник направлялся из Кашмира в Скарду и провел ночь в лагере посла (см. стр. 214 его книги «Сердце континента»).

Существование текстов Нотовича подтверждено свидетельствами очевидцев. Свами Абхеданада из миссии Рамакришны в Калькутте в 1922г., прочитав «Неизвестную жизнь», отправился в Хемис. Скептически восприняв работу Нотовича, он захотел увидеть все собственными глазами. К немалому своему удивлению, он обнаружил те самые манускрипты, о которых писал русский исследователь, а свободное владение языком пали позволило ему самому сделать прямой перевод. Впоследствии он опубликовал свои находки в книге «Кашмир и Тибет», написанной на языке бенгали.

Русский философ и художник Николай Рерих в 1925г. тоже посетил монастырь и рассказал о манускриптах в книге под названием «Сердце Азии».

Еще задолго до визита в Хемис Николая Нотовича, в 1854г., некая миссис Харви писала о существовании посвященных Иссе текстов в путевых заметках, озаглавленных «Приключения леди в Татарии, Китае и Кашмире» (том II, стр. 136).

Вернувшись из Леха, я немедленно занялся поисками миссии Моравской церкви, основанной в 1885г. немецким орденом Хернхутер.

Рьяные христианские миссионеры явились в Тибет задолго до этого. Уже в XIV в. в Лхасе поселились монахи-капуцины, безуспешно пытавшиеся обратить жителей Тибета в христианство. Препятствие заключалось в том, что, когда христианские миссионеры рассказывали пастве о страданиях, которые Христос претерпел ради искупления людских грехов – распятия на кресте и последующем воскресении, – тибетцы воспринимали историю как само собой разумеющееся и с энтузиазмом восклицали: «Это он!» Набожные буддисты не сомневались в том, что Христос был перевоплощением Падмасамбхавы, и даже фактически были убеждены что он и Падмасамбхава были одним и тем же лицом.

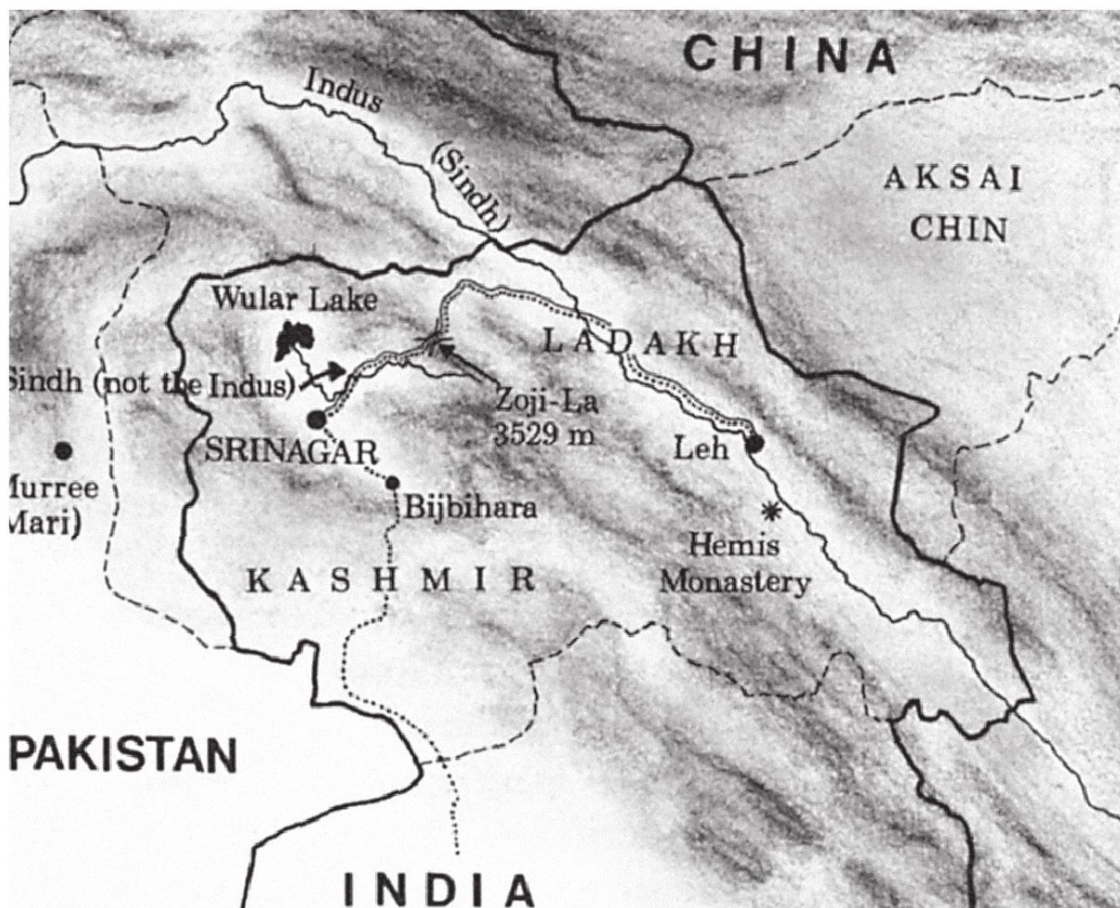
В конце концов миссионерам пришлось отказаться от попыток обратить местное население в христианство, причем вовсе не по причине упорного сопротивления, а совсем наоборот – из-за того, что христианские проповеди воспринимались всего лишь как подтверждение учения буддийских святых: Сакьямуни, Падмасамбхавы и других²⁹.

В наши дни лишь 185 человек из всего населения Ладакха исповедуют христианство. Глава христианской миссии отец Рацу, тибетец по происхождению, радушно принял меня и за чашкой чая с вкусными свежими булочками поведал историю миссии. К сожалению, он не смог показать тот дневник, ради которого я пришел к нему, так как записки тайно исчезли года три-четыре тому назад. В то время в Лехе гостили делегация из Цюриха и внук знаменитого доктора Франка (коллеги доктора Маркса). Любезный священник не смог объяснить, как именно и почему исчезла книга, однако он помнил, что четыре года назад некий профессор Хаснэйн из Шринагара интересовался документом и фотографировал некоторые его страницы (см. иллюстрацию). Именно Хаснэйн предоставил репортеру журнала «Штерн» информацию, опубликованную в 1973г.

²⁸ Nirad C. Chaudhuri, Scholar Extraordinary, стр. 32

²⁹ Anagarika Govinda, The Way of the White Clouds

Безуспешно попытавшись выяснить судьбу пропавшего дневника в библиотеке, находящейся неподалеку деревни Чагламсар, а также в муниципальном хранилище книг, где жили тибетские беженцы, я решил покинуть «лунный пейзаж» Ладакха и вернуться в идиллическую «долину счастья» – Кашмир.

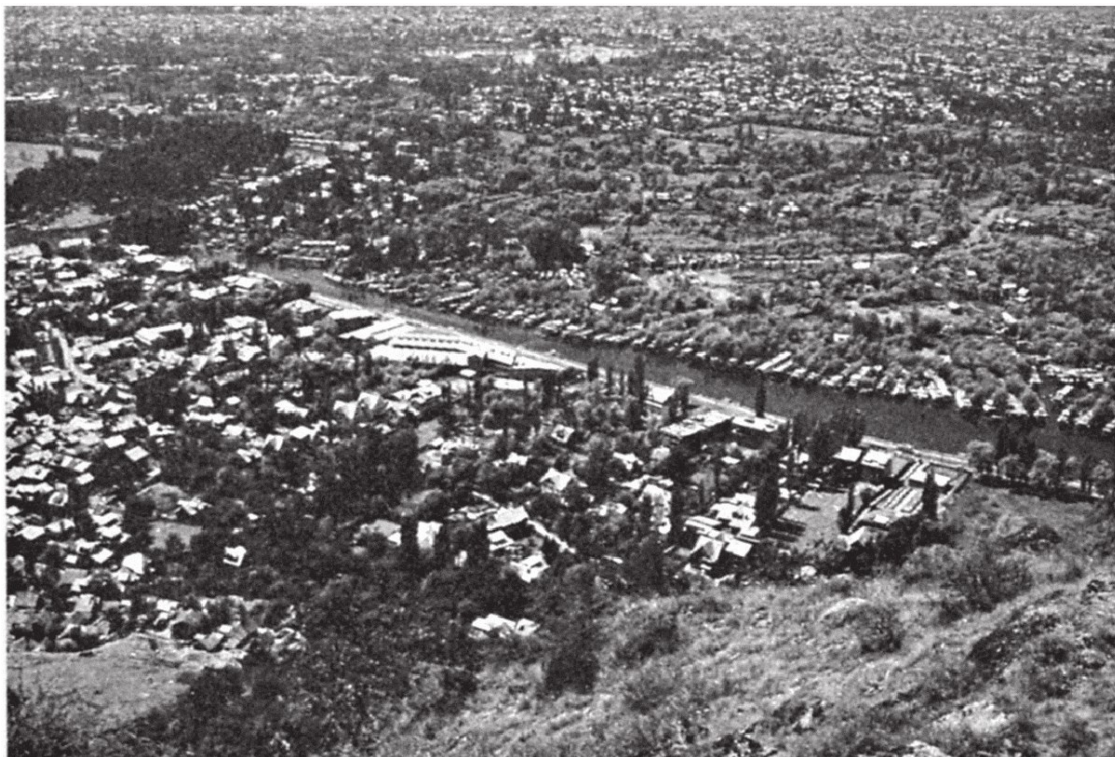
Индийская провинция Джамму и Кашмир (на севере страны).

Достопримечательность деревни Мулбек – барельеф Будды-Майтрейи, которого буддисты почитают как Спасителя. Святой Сакьямуни пророчил его грядущее возвращение. Барельеф высечен на каменной плите высотой в двенадцать метров. Само имя Майтрейя родственно арамейскому слову «Мешиах» – Мессия, то есть человек, с которым евреи связывают надежды на спасение.

Кашмир нередко называют индийской Швейцарией. Поводом для такого сравнения послужили плодородные равнины с вкраплениями прозрачных чистых озер и незамутненных рек, расположенные у подножия «крыши мира» в кольце покрытых лесом гор. Этот райский уголок с незапамятных времен притягивал людей со всех концов земли, а с наступлением кашмирского Золотого века сюда, в зеленую долину, стекались пилигримы, мечтающие приобщиться к учению Гаутамы Будды и встретиться со всемирно известными учеными и мудрецами. Кашмир считается центром буддийского течения Махаяны и той землей, где хранятся и преумножаются высшие буддийские духовные и культурные ценности. Обжигающий огонь ислама оставил здесь след в виде отдельных, хотя и достаточно крупных, монастырей и храмов, а также в форме учения аскетов.

Несмотря на прекрасное, поистине идиллическое географическое положение, Шринагар – это шумный бурлящий город, где жизнь бьет ключом и процветает бизнес. Город окружен зеркальной гладью нескольких озер, а главная его часть построена на левом берегу обшир-

ного озера Даль (слово «даль» означает «чечевица») и прорезана целой сетью каналов, придающих Шринагару поэтическую атмосферу восточной Венеции. Значительная часть населения столицы живет в своеобразных домах-барках, заполняющих каналы старого города или теснящихся у берегов озер, среди «плавающих садов». Сооружения эти довольно разнообразны и представляют целый спектр от самых простых «донга» до украшенных искусной резьбой роскошных водных дворцов со всеми мыслимыми удобствами и приспособлениями. Размеры и качество жилища зависят, естественно, от благосостояния его владельцев. Я нашел себе пристанище недалеко от города, на небольшом озере, в старом, но очень аккуратном маленьком плавучем домике; мне предстояло обитать в нем на протяжении целого сезона. Основным транспортом в столице Кашмира служат небольшие и юркие закрытые лодочки – «такси». По каналам они доставят вас почти в любую точку города. Своеобразный торговый «флот», находящийся в распоряжении купцов, способен удовлетворить буквально все жизненные потребности. Регулярно курсирует даже небольшое почтовое отделение. Вполне понятно, что столь фантастическое и идиллическое расположение не может не вызывать бурный восторг у европейцев и американцев, и многие из них задерживаются в этих краях надолго, изучая санскрит или просто наслаждаясь поистине райской жизнью.

Такой вид на Шринагар, с теснящимися у берегов озера Даль лодками-домами и «плавающими садами», открывается с Трона Соломона.

От моего скромного жилища до современного Кашмирского университета было рукой подать – за десять минут я доходил туда пешком. В университете мне пришлось провести долгие часы, погрузившись в изучение богатейшего собрания литературы по интересующему меня вопросу. А кроме того, представилась возможность личной встречи с профессором Хасснэйном, который принял меня в своем кабинете.

Профессор Хасснэйн – ученый с мировым именем, крупнейший специалист в области индологии и археологии, автор нескольких книг. Помимо своей основной деятельности он читает лекции в университетах Японии и Соединенных Штатов, руководит «Кашмирским научным центром по изучению буддизма» и является участником Международной антропо-

логической конференции в Чикаго. Помимо этого, из своего кабинета он осуществляет руководство всеми музеями, коллекциями и архивами Кашмира. Стоило мне рассказать этому энергичному человеку о своих планах и намерениях, как он перенес на следующий день все намеченные встречи и начал с огромным энтузиазмом посвящать меня в результаты собственных исследований. После нескольких часов живой и непринужденной беседы в офисе ученый пригласил меня к себе домой. Несмотря на заслуги и обретенное высокое социальное положение, профессор Хаснэйн не утратил простоты, скромности и сердечности в общении.

В ходе долгого разговора мне постепенно открывалось все, что удалось узнать исследователю за двадцать пять лет глубокого изучения вопроса о жизни Иисуса в Индии. Значительную часть информации он почерпнул из основополагающей работы под названием «Иисус в земном раю». Книга эта стала результатом десятилетних трудов весьма эрудированного юриста Аль-Хаджа Квайя Назира Ахмада и была опубликована в Лахоре в 1952г.

Все исторические факты, находки, выводы и доказательства остаются невнятными и очевидно абсурдными гипотезами до тех самых пор, пока не рассматриваются в свете новейших исследований жизни Христа. До установления незыблемой базы историчности этого человека невозможно рассуждать о том, действительно ли он в юности посетил Индию, а впоследствии смог пережить распятие и не вознестись на небеса, а вновь вернуться в эту страну и дожить здесь до глубокой старости.

Профессор Хаснэйн и автор в саду возле дома ученого в столице Кашмира городе Шринагар.

Не познакомившись с неопровержимыми историческими фактами, каждый, кто воспитан в христианской традиции, отнесется к известию о возможной жизни Иисуса в Индии в лучшем случае со снисходительной ухмылкой. И правда, нелегко преодолеть традицию, пустившую глубокие и мощные корни за два тысячелетия своего существования. И все же нельзя считать ту или иную историю правдивым и полным изложением событий лишь потому, что ее рассказывают вот уже две тысячи лет.

Возможно, начать стоит с внимательного изучения того исторического аспекта, который не может скрыться в тумане легенд и мифов и имеет огромное значение для темы нашего разговора – жизни Иисуса в Индии. Я имею в виду существование еврейских племен к востоку от Израиля и даже в Кашмире. Первым делом необходимо обратить внимание на впечатляющую библейскую фигуру Моисея, великого ветхозаветного пророка. Давайте попытаемся расширить контекст событий и глубже понять значение этой личности.

Глава вторая Моисей и дети Бога

Происхождение евреев

Современные исследователи полагают, что иудейский патриарх по имени Авраам был исторической личностью, то есть действительно жил на свете. Родился он около 1700г. до н.э. Бог Яхве приказал ему: «И сказал Господь Аврааму: пойдя из земли твоей. От родства твоего и из дома отца твоего и иди в землю, которую Я укажу тебе» (Быт. 12:1). Откуда же в действительности происходили предки Авраама? Теория Елены Блаватской утверждает, что первые семитские языки произошли путем долговременных и многочисленных фонетических искажений древнего индийского языка, санскрита. На санскрите слово «адима» означает «первый человек» («ади» – прежде всего). Слово «хава» (или «хева») переводится как «то, что делает жизнь полной» («хава» – жертвоприношение; «хевакин» – посвященный, поглощенный). В книге «Тайная доктрина»³⁰ Е.П. Блаватская делает вывод, что евреи произошли от халдеев, то есть индийцев, занимавших низшее социальное положение и не принадлежавших ни к одной из каст. Многие из них некогда были браминами, но потом бежали в Халдею, Иран и пакистанскую провинцию Синдх (Синд) и стали «а-браминами», то есть «не браминами». Произошло это еще за 8 тыс. лет до н.э. На очень ранней стадии развития этого народа некий «а-брамин» (а-брам, Абрам, Авраам) резко выступил против бесчеловечности кастовой системы. Однако в целом люди оказались не способны противостоять правящей касте браминов, а потому единственное, что им оставалось, – это эмигрировать, то есть покинуть земли, в которых они жили. В «Книге Судей» (глава 29) сообщается, что Иаков, сын Авраама, направился в Ливан, в страну «сынов Востока». Больше того, в книге Иисуса Навина дети народа Израилева называются выходцами с востока (то есть, востока по отношению к Израилю) (Нав. 24: 2–3).

Несколько стихов Книги Бытия утверждают, что дом Авраама на самом деле находился в географической области Харран. Так, в главе 11, стихе 32 говорится, что Бог призвал Авраама покинуть дом именно во время жизни в Харране. Авраам послал старшего из слуг «в землю мою, на родину мою и к племени моему», чтобы найти жену сыну Исааку (Быт. 24:4). Считается, что Харран – именно то место в Месопотамии, которое в настоящее время носит название Эскишехир. Но на севере Индии есть небольшой городок под названием Харран (Харвон). Расположен он в нескольких километрах к северу от столицы Кашмира, Шринагаре, и знаменит остатками древних стен, построенных задолго до нашей эры. Этот памятник старины был обнаружен при археологических раскопках. Хотя сейчас уже невозможно воссоздать маршруты, по которым проходили племена этих кочевников, учитывая все имеющиеся факты, можно прийти к довольно очевидному выводу: в 1730г. до н.э. кочевые племена направились в Египет, под предводительством Иакова. Египетский жрец и историк Манетхо оставил следующее описание этого события: «Неожиданно с востока пришли какие-то люди незнатного происхождения; они дерзко вторглись в нашу страну и силой захватили ее, не встретив никакого серьезного сопротивления».

Настенные росписи, сохранившиеся в египетских гробницах, показывают завоевателей людьми со светлой кожей и темными волосами. В седьмой главе Деяний святых апостолов, в проповеди святого Стефана, кратко рассказывается о том, как еврейский патриарх Авраам ощутил призвание посетить ту землю, которую Бог хотел показать ему: «Тогда он вышел из

³⁰ Н.Р. Blavatsky, The Secret Doctrine, том. II, стр. 210

земли Халдейской и поселился в Харране» (Деян. 7:4). Шел же он через Месопотамию. Вполне возможно, что племена номадов, странствовавшие вместе с Авраамом, назвали область в Месопотамии, где они на время остановились, по имени своей родины. Иаков, сын Авраама, прослышал о богатстве Египта, и, гонимые голодом, его люди направились в эту страну. Однако вскоре им пришлось вернуться в Палестину. И хотя между сыновьями Авраама Исааком, Исавом и Иаковом нередко происходили стычки, к следующему поколению многочисленное семейство превратилось в единое племя.

В период правления захватчиков гиксосов двенадцать сыновей Иакова снова отправились в Египет, и вновь их погнал туда голод. Сначала эмигранты поселились в провинции (земле) Гесем. К этому же времени восходит семитское поселение, обнаруженное на северо-востоке дельты Нила. Еврейское население быстро распространилось по всей округе и обрело богатство, влияние и власть. Однако еще до упадка власти гиксосов, произошедшего в 1593г. до н.э., внутренние распри и отсутствие взаимопонимания и единства привели к резкому ухудшению положения поселенцев.

Таким образом, выясняется, что само слово «еврей» изначально применялось не к какой-то конкретной национальной или этнической группе, а ко всем людям без определенного места жительства и прав, на долю которых выпало служить египтянам в качестве дешевой рабочей силы (а позднее они оказались даже рабами). Об этом свидетельствуют источники, датирующиеся XIII и XIV вв. до н.э. Подробный рассказ в Книге Исход (1:11) о том, как предки израильтян были насильно привлечены к строительству городов Пифом, Раамсес и Илиополь, позволяет сделать вывод: фараон Рамзес II (1324 – 1301) и был тем самым тираном, который подчинил евреев. Спустя определенное время некоторые из семитских племен под предводительством Моисея покинули Египет, стремясь вернуться на земли отцов и наконец обрести ту «землю обетованную», о которой говорил Бог Яхве.

Ману – Манес – Минос – Моисей

Картина может проясниться, если мы обратимся к самым ярким, репрезентативным личностям основных культурных направлений стран Востока. Индологи XIX в. изучили данный вопрос достаточно подробно и глубоко. Известно, что политические и религиозные законы в древней Индии создал человек по имени Ману. Законотворца египтян звали Манес. Некий Минос явился с острова Крит в Египет, чтобы изучить законы страны, а затем ввести их у себя на родине, в Греции. Вождя древних иудейских племен, провозгласившего Десять заповедей, звали Моисей. Итак, получается, что изменить мир было дано неким людям, носящим имена Ману, Манес, Минос и Моисей. Все они стояли у истоков народов, призванных сыграть определяющую роль в истории человечества. Все четверо разработали законы, сохранившие свою ценность в будущем и создавшие основу жреческих и даже теократических обществ. Эти общества развивались в соответствии с единой архетипической схемой, которая проявляется не только в сходстве имен, названий и образованных институтов.

Имя Ману на санскрите означает «превосходный человек, творец закона». Все четыре имени имеют общее санскритское происхождение (корень «ман» означает «думал, что знаю» и лежит в основе таких слов английского языка, как «man» – «человек», «mind» – «ум»).

В ранний период каждой развивающейся цивилизации некоторые люди призываются специально для свершения великих дел; они должны обладать способностью повести за собой народ и достичь прогресса или же установить твердое правление. Вместо того, чтобы позволить себе поддаться гипнозу власти, которая служит высшим законом лишь для необразованных слоев населения, культурные и духовные лидеры стремятся привести свое правление в состояние гармонии с тем единственным высшим началом, которое существует в сознании каждого человека. Такие личности наделены аурой тайны, а их происхождение и жизнь оказываются окутанными легендами. Их почитают как «пророков», «посланников Божьих»; они заново приоткрывают завесу тех таинственных откровений прошлого, которые никто, кроме них, объяснить не способен. В искусных руках каждая физическая реальность может трансформироваться в проявление божественной силы, которую пророк способен возбудить или умиротворить по собственному желанию. Так, например, маги Израиля и Индии обладали умением усыплять змей и показывать их, словно мертвых, а затем на глазах публики «оживлять». Этот трюк получил распространение среди индийских факиров.

Твердые последователи учения Ману присоединились к самой влиятельной касте – браминам. К этим людям относились и жрецы, стремящиеся разрушить социальную структуру Вед. Именно они привели свой народ к упадку и разрухе, задушив его погрязшим в коррупции правлением. Аналогичным образом те, кто сумел запечатлеть на бумаге устную традицию Моисея, просто-напросто переняли деспотическую роль своих предшественников в управлении народом Израилевым (или детьми Бога).

Кем был Моисей?

Этимология имени Моисей до сих пор остается спорной. По одной версии, на египетском языке слово «мос» означает просто «ребенок» или «родившийся». В соответствии с другой интерпретацией, опирающейся на древнееврейский язык, имя происходит от слияния двух корней: «мо», что означает «вода», и «усех» – «спасать». Эта версия соответствует легенде, сообщающей, что Моисея нашли в пlyingшей по реке плетеной корзине (Исх. 2:10). В наши дни невозможно воссоздать точный портрет исторического персонажа; традиция же многие вопросы оставила без ответа, создав, в свою очередь, новые тайны. Историческое исследование Ветхого Завета показало, что Моисей никак не мог стать автором тех пяти книг, которые ему приписываются. «Пятикнижие» – результат многовековой устной и письменной традиции. Разночтения, множество противоречий и повторений, не сводимые воедино варианты основных теологических догм представляют вполне достаточное основание для вывода о множественности использованных источников. Но несмотря на всю тьму и неясность далекого прошлого, не приходится сомневаться в исторической подлинности личности Моисея. Наиболее правильным представляется предположение о том, что он вырос при королевском дворе, воспитывался жрецами, получил хорошее образование. Будучи государственным служащим, он обладал влиянием во всех сферах общественной жизни.

Произнося свои проповеди, Моисей применял удивительную смесь чистой доктрины и странных магических практик, включавшую элементы как ведической традиции, так и египетского идолопоклонства. Истинное его намерение состояло в провозглашении единого Бога, Бога Израилева, и в прекращении поклонения всем иным богам. Для того чтобы утвердить «волю Божию» (а на самом деле, свою собственную), проповеднику пришлось использовать «чудеса». В процессе формирования основы христианского учения греческая и римская мифологии оказались отвергнутыми, и вместо них были приняты заповеди Моисея, хотя трудно представить, что мстительный Бог, изображенный пророком в виде всепожирающего огня, – это и есть Бог Нового Завета.

Каждый, кто осмеливался встать на пути Моисея в его стремлении к власти, безжалостно уничтожался. В этой борьбе огонь оказался важным средством демонстрации силы, ведь Моисей редко стеснялся в выборе способов убеждения. Он, несомненно, обладал целым арсеналом разнообразных магических трюков и фокусов. После появления перед магами Египта (Исх. 7:8–13) Моисей приобрел славу великого волшебника даже среди древних греков. В самом начале христианской эпохи появились апокрифические произведения, восхваляющие «Пятикнижие» и приписывающие его магические свойства мистической власти Моисея. Распространившиеся уже после рождения Христа «шестая и седьмая книги Моисеевы» вновь обратились к египетской традиции, используя заговоры, волшебство, магические молитвы и тексты, содержащие секретные доктрины различного происхождения.

В книге Йенса Юргенса³¹ “Библейский Моисей”, изданной в 1928 г., доказано, что египетские жрецы умели производить порох и активно использовали его в фейерверках и подобиях “бенгальских огней” еще шесть тысяч лет назад. Английский профессор археологии Флиндерс Петри в книге «Исследования Синайского полуострова» (1906) указывает, что Моисей обладал властью не только над храмами Египта, но и над шахтами Синайского полуострова, принадлежавшего фараонам, в том числе и над действующей с 5000г. до н.э. шахтой «Гнефру», в которой добывали серу. Из секретных манускриптов жрецов Моисей почерпнул знания о процессе изготовления пороха, химический состав которого (сера, селитра и каменный уголь) с технической точки зрения оказался достаточно прост. Поэтому, как только подданные осмеливались

³¹ Jens Juergens, Der biblische Moses, 1928

проявлять первые признаки неповиновения или попросту ослабляли внимание (а Моисей проповедовал неустанно, «с утра и до вечера» (Исх. 18:13)), он тут же «вызывал» всепожирающее пламя, водворявшее все на свои места (Исх. 19:11, 24:17, 33:9. Второзаконие 4:11, 4:24, 4:33, 4:36, 5:4, 5:5, 5:23, 9:3, 32:22).

В качестве «полномочного представителя» Бога огня Моисей обладал возможностью властвовать в полном соответствии с собственными желаниями и стремлениями. А если люди вдруг пытались уклониться от тех жертв, которых он требовал, порядок и повиновение можно было восстановить простой демонстрацией мощи. Происшествие на горе Синай (Исх. 19), смерть двухсот пятидесяти человек в пожаре, последовавшем за восстанием под предводительством Корея (Чисел 16:1 – 35), а также гибель от огня нескольких тысяч непокорных, осмелившихся ослушаться Моисея (Чисел 16:36 – 50), – все это хорошо известные примеры подобных проявлений силы. Когда сыновья Аарона занялись в скинии запрещенными экспериментами со «странным огнем», их раны оказались смертельными (Левит 10:1 – 7). Даже сам Моисей настолько серьезно пострадал от ожогов, очевидно, в результате взрыва, что лицо его осталось обезображенным, и поэтому ему пришлось носить специальную повязку (Исх. 34:29 – 35).

Моисей продолжал пользоваться славой великого законодателя, однако Десять заповедей на самом деле представляли собой не что иное, как своеобразный «экстракт» законов, действовавших на Ближнем Востоке и в Индии задолго до рождения их автора, а в Вавилоне имевших силу семью веками раньше. Знаменитый кодекс вавилонского царя Хаммурапи (1728 – 1686гг. до н.э.) включал в себя все Десять заповедей, а в основе их лежала индийская Ригведа, к тому времени существовавшая уже на протяжении тысячелетий. Идея о существовании вездесущего, невидимого, единого Бога, отца вселенной, исполненного любви и доброты, наделенного милосердием, человечностью и всепрощением, присутствовала и в Ведах, и в германском эпосе «Эдда» задолго до рождения Моисея. Даже бог Зороастр (Заратустра) провозглашался единственным в своем роде и всеильным. В обнаруженном в Приссе папирусе, написанном за тысячу лет до рождения Моисея, Бог так говорит о себе самом: «Я – невидимый создатель Небес и всего сущего. Я – великий Бог, сам себя сотворивший и не имеющий равных. Я – день вчерашний и день завтрашний; закон и сущность всего и вся». В Египте принцип божественного единства считался «невыразимым» задолго до того, как Моисей произнес слова о «безымянном». Выражение «Нук пу нук» означает «я – тот, кто я есть» (сравните эти слова с изречением в Исходе 3:14: «Я есмь Сущий»).

В настоящее время уже не приходится сомневаться в существовании Моисея как реальной исторической личности. И тем не менее, рассказы о его героических деяниях основаны, главным образом, на значительно более древних легендах, в частности, на мифе о боге Бахусе, изначально появившемся в арабской традиции. Как и Моисей, Бахус был спасен из реки, угрожавшей ему гибелью, сумел перейти Красное море, не замочив ног, написал на каменных плитах свод законов, возглавлял армии, которыми командовал с помощью огненных столбов, и обладал способностью излучать свет собственным лбом³².

В Ригведе можно прочитать рассказ о Раме, который еще пять тысяч лет назад привел свой народ в сердце Азии, а затем в Индию. Рама тоже был великим законотворцем и исполненным мощи героем. В пустыне он вызывал к жизни родники (ср. Исх. 17), кормил людей манной небесной (ср. Исх. 16) и сумел остановить эпидемию при помощи священного напитка «сома», индийского «эликсира жизни». В конце концов он достиг «Земли Обетованной» (Индии и Цейлона) и поднял против царя огненную бурю. Герой индийского эпоса сумел попасть на остров Цейлон по полоске суши, обнажившейся во время отлива; это место до сих пор назы-

³² W. F. Irland, Die Memoiren David Rizzios, Kollmann, Leipzig 1852

вают «мостом Рамы». Подобно Моисею, Рама освещал людям путь лучами, исходящими из собственной головы (пламя просветления; см. иллюстрацию).

Зороастр (Заратустра), как и Моисей, имел в своем распоряжении священный огонь и умел с его помощью совершать самые разнообразные чудеса. Греческие авторы Икзодус, Аристотель и Гермундорий пишут, что Зороастр жил за пять тысячелетий до Моисея. В его жилах, как и в жилах Моисея, текла королевская кровь, но он был отнят у матери и брошен на произвол судьбы. Достигнув тринадцатилетнего возраста, начал проповедовать новую религию. Ему явился Бог, окутанный светом и в сопровождении громовых раскатов. Восседавая на своем троне на вершине святой горы Алборджи, в центре огненного круга, Бог провозгласил священный закон. Подобно Моисею, Зороастр скитался в поисках «Земли Обетованной» вместе с поверившими в него людьми, пришел на берег моря и с помощью своего Бога раздвинул водную гладь – настолько, что избранники Божьи смогли преодолеть ее, не замочив ног.

Известные нам еврейские предания начинаются с исхода племен Израилевых из Египта под предводительством Моисея в поисках иной земли, где они могли бы поселиться единым новым и независимым народом. Место под названием Гесем, где в конце концов остановились евреи, еще не установлено окончательно, но, скорее всего, расположено в восточной части дельты Нила. Библия упоминает о смене фараонов, происходившей именно в это время, что совпадает с историческими свидетельствами об изгнании из Египта гиксосов, произошедшим в начале правления восемнадцатой династии. Прямой путь на северо-восток мог бы вести от моря Ям-Суф (предположительно Горькие озера) до Палестины. Однако дорогу преграждали филистимляне. Остается загадкой, почему Моисей не направился в Ваал-Цефон, самое надежное убежище израильтян. Он предпочел уйти на юг. Через три месяца скитаний люди пришли к горе Синай. Вполне вероятно, что впечатляющее явление Бога огня, Яхве, произошло именно на той горе, которая в наши дни носит название Джебел-Муша, т.е. Гора Моисея. В соответствии с библейской традицией, евреи оставались на горе Синай в течение восьми месяцев, после чего направились дальше, в Землю Обетованную. Попытка, однако, завершилась неудачей, и народу Израиля пришлось на сорок лет остановиться в оазисе Кадеш (однако, нужно учитывать, что число 40 является символическим и вполне может обозначать просто очень долгий временной отрезок).

В это время Моисей осознал, что жить ему осталось недолго и он не сможет привести свой народ к цели (см. Второзаконие 31:1). Именно поэтому он провозгласил те законы, которые должны были считаться в Земле Обетованной священными, отдал распоряжения, которые следовало исполнять после пересечения реки Иордан, предусмотрел и иные возможные повороты событий и произнес прощальную речь. После этого в сопровождении нескольких приближенных он удалился в райскую страну, «где течет молоко и мед», и там умер (Второзаконие 34:1–7). Место его захоронения осталось неизвестным, поскольку «... и по сей день никто не знает, где его гробница».

Невозможность разыскать могилу Моисея представляется тем более удивительной, если учесть, что существует очень подробное описание местности: «И Моисей поднялся из долины Моав на гору Нево, на вершину Писгах ... напротив Бетпура...»

Столь же невероятным кажется и то, что израильтяне не обустроили должным образом место захоронения своего великого спасителя и вождя, ведь возможность отыскать это место существовала. Следы могилы действительно есть, однако ведут они вовсе не в Палестину, а на север Индии.

Могила Моисея в Кашмире

В Библии можно найти четыре ориентира, указывающих на место захоронения Моисея (см. Второзаконие 34). Эти ориентиры – Моавитская долина, гора Нево, входящая в состав горного массива Аврин, вершина горы Фасги (Писгах), Бетпур и Хасбаль. Подчеркивается, что Земля Обетованная предназначалась не всем евреям, а лишь детям Израилевым (Чисел 27:12); находилась же она, скорее всего, за рекой Иордан. Если возможно разыскать те места, о которых говорится в священных текстах Ветхого Завета, значит, вполне реально определить и географическое положение «Земли Обетованной».

Название Бетпур буквально означает «место, которое открывается»; например, долина, переходящая в равнину. Протекающая на севере Кашмира река Джелам по-персидски называется Бехат, а маленький городок Бетпур, расположившийся в том месте, где долина реки открывается навстречу широкой равнине, когда-то носил название Бехат-пур. Там же находится озеро Вулар. Беф-Фегор превратился в Бехат-пур, а затем и в Бетпур, и стоит он в области Техсил Сопор, в 80 км к северу от столицы Кашмира, города Шринагар. А примерно в 18 км на северо-восток ютится небольшая деревушка под названием Хасба или Хасбаль. В Библии она называется Сигон (Второзаконие 4:46) и упоминается в связи с Бетпуром и горой Фасги (Писгах). В скалах Писгаха, к северу от Бетпура и всего в полутора километрах на северо-восток от деревни Ахам-Шариф, бьет родник, знаменитый целительной силой своей воды. В Библии эти прекрасные плодородные места называются долиной Моав. Они располагают прекрасными пастбищами и лежат всего в пяти километрах на северо-восток от горы Нево. Гора Нево – одинокая вершина, входящая в горный хребет Аврин; она упоминается всякий раз, когда заходит речь о Беф-Фегоре³³

³³ Dummelow, Commentary on the Holy Bible, стр. 115

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.